

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (55)/2019

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,
Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,
Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:
(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322
Номер подписан: 26.02.2019 г.

Номер вышел в свет: 22.05.2019 г.

В НОМЕРЕ:

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

Алдошин С.М., Лопатин В.Н. О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки 4

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зенин И.А. Баланс реформирования «первичных» и «вторичных» прав в сфере интеллектуальной собственности 10

Канатов Т.К. Понятие творчества в науке и в авторском праве 15

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Майборода В.А. Проблемы реализации авторских прав в отдельных видах градостроительной деятельности 19

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Яценко Т.С. Географические указания: проблемы правовой охраны 24

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Латышева Н.А. Особенности судебной статистики по делам о защите интеллектуальных прав 28

ДИСКУССИЯ

Якушев П.А. Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей 33

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатин В.Н. Русский Давос 2019 38

В Ученом совете РНИИС 45

РНИИС на Ближнем Востоке 48

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 1 (55)/2019

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

United catalogue. Russian Press – 91904.

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 26.02.2019.

Published: 22.05.2019.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2019

CONTENTS:

STRATEGY AND POLITICS

Aldoshin S.M., Lopatin V.N. On the Intellectual Property Development
Strategy in the Sphere of Academic Science and Science in Higher
Educational Institutions..... 4

ISSUES OF THEORY

Zenin I.A. The Balance of Reformation of Primary and Secondary
Intellectual Property Rights 10

Kanatov T.K. The Concept of Creative Work in Science and Copyright 15

COPYRIGHT

Mayboroda V.A. Copyright Implementation Issues in Separate Types
of Urban Development..... 19

INDIVIDUALIZATION MEANS

Yatsenko T.S. Geographical Indications: Legal Protection Issues 24

LEGAL PROTECTION

Latysheva N.A. Peculiarities of Judicial Statistics in Cases
on Intellectual Right Protection..... 28

DISCUSSION

Yakushev P.A. Issues of the Use of Artificial Intelligence Systems in Family
Relationships within the Framework of Traditional Values 33

CONFERENCES

Lopatin V.N. Russian Davos 2019 38

In the Academic Council of RSRIIP 45

RSRIIP in the Middle East..... 48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич – председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав – директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович – член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович – член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович – главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович – член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третьего суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович – член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич – член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович – член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович – член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна – член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Султанганян Ануарбек Жалелович – член редколлегии, председатель правления АО «Фонд науки» Минобрнауки Республики Казахстан, академик естественных наук, доктор экономических наук;

Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья – 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц, иные материалы – по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста – 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе – не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем – Abstract, «Ключевые слова», затем – Keywords, после текста статьи «Список источников», затем – References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, указы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zbankov V.A. Tamozhenny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] / V.A. Zbankov // Publichnoe i chastnoe pravo – Public and Private Law. 2012. № 2. S. 77–81. Порядок указания статьи: *Название. Год. Номер. Страницы.*

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Rolik A.I. Narkoprestupnost: ugolovno-pravovy'e i kriminologicheskie problemy' : monografiya [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues : monograph] / A.I. Rolik, L.I. Romanova. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta – Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 2016. 448 s. *Порядок указания книги, монографии: Название. Город. Изд-во. Год. Страницы.*

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес – служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки

Алдошин С.М., Лопатин В.Н.*

Статья подготовлена на основе совместного научного доклада авторов на заседании Наблюдательного и Ученого совета РНИИС 23 декабря 2018 г. под председательством профессора С.В. Степашина. По результатам сравнительно-правового и социально-экономического анализа авторы приходят к выводу, что существующая система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности является неэффективной и затратной; выявляют причины этого с учетом особенностей академической и вузовской науки и предлагают пути решения. В частности, необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в том числе на наднациональном, национальном, стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях, от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях) к показателям экономики интеллектуальной собственности. В рамках фундаментальных и поисковых исследований, проводимых за счет средств бюджета в академическом секторе науки, а также по грантам научных фондов (РНФ и РФФИ) к основным объектам управленческого учета могут быть отнесены произведения науки и научные открытия. Необходимо проведение обязательной инвентаризации в отношении результатов интеллектуальной деятельности, полученных за последние 15 лет в рамках международного научно-технического сотрудничества между ЕС и Российской Федерацией.

Ключевые слова: экономика, интеллектуальная собственность, академическая наука, вузовская наука, исследования и разработки, научно-техническое сотрудничество, показатели эффективности, публикации, патенты, добавленная стоимость, ценообразование.

The Article was prepared on the basis of the joint scientific report of the authors at the meeting of the Supervisory and Scientific Council of RNIIS on December 23, 2018 under the chairmanship of Professor Stepashin S. V.

According to the results of comparative legal and socio-economic analysis, the authors conclude that the existing system of intellectual Property rights management is ineffective, identify the Reasons for this, taking into account the Features of academic and university Science and offer Solutions.

In particular, a transition is needed on indicators of the Economy of intellectual Property; more actively used as the main Objects of management accounting and Works of Science and scientific Discoveries; conducting a mandatory inventory of the Results of intellectual activity obtained over the past 15 years in the Framework of international scientific and technical Cooperation between the EU and the Russian Federation. **

Keywords: the intellectual property, the economics, the academic sciences, the university science, research and development, scientific and technical cooperation, performance indicators, the publications, the patents, the value added, the price determination.

Актуальность. При росте внутренних расходов на исследования и разработки в Российской Федерации в XXI столетии с 43 млрд рублей до 860 млрд рублей (8 место в мире) [1, с. 29] результативность использования полученных учеными результатов на разных стадиях инновационного процесса остается крайне низкой. По оценке Президента РФ, «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а у наших соседей в Финляндии — 20» [2].

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка ин-

теллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010 г. — в Российской Федерации, в 2011 г. — в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью и инновационного развития занимают Китай, США и Япония. Производство высокотехнологической продукции (товаров, услуг), выход с ней на мировые рынки, расширение международной интеграции стали для большинства развитых стран важнейшей стратегической моделью и «локомотивом» экономического роста.

В России система управления интеллектуальной собственностью в академическом секторе науки начинается с выбора режима правовой охраны

* **Алдошин Сергей Михайлович**, председатель совета директоров Объединенного института химической физики РАН, председатель Ученого совета РНИИС, академик РАН.

Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации ([www: rniis.ru](http://www.rniis.ru); Электронный адрес: info@rniis.ru).

** **On the Intellectual Property Development Strategy in the Sphere of Academic Science and Science in Higher Educational Institutions**

Aldoshin S.M., Chairman of the Board of Directors of the joint Institute of chemical physics RAS, Chairman of the scientific Council of the National Research Institute of Intellectual Property, academician of RAS.

Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

результатов интеллектуальной деятельностью (РИД) и заканчивается обеспечением этой правовой охраны, прежде всего через государственную регистрацию и получение патента и т.д. Сложившаяся практика не обеспечивает практического применения результатов.

Показатели. Существующая система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности является неэффективной и затратной по следующим причинам.

Во-первых, «дырявая» учетная политика в отношении результатов НИОКР, созданных при бюджетном финансировании, служит основой для злоупотреблений, «серого» оборота интеллектуальной собственности и промышленного шпионажа в интересах частных компаний и иностранных государств.

Так, в Российской Федерации, при шести основных системах госучета НИОКР и их результатов (Казначейство, Роспатент, Минобрнауки, Минкомсвязи, Минкультуры, Росимущество) и финансировании из бюджета свыше 85% НИОКР, единой системы госучета прав государства на РИД в настоящее время не существует, что создает предпосылки для многочисленных злоупотреблений, в том числе со стороны госзаказчиков [1, с. 29–30]. Так, например, включение сведений о РИД в единый реестр результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации (единый реестр РИД ВСДН), и выдача регистрационного свидетельства Роспатента об этом в соответствии с Положением о государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения [3], *само по себе не означает установление правовой охраны РИД*. Это означает, что все мероприятия (по выявлению, идентификации, правовой охране РИД, оценке исключительных прав Российской Федерации на них, постановка на бюджетный и бухгалтерский учет, а также в Реестре Росимущества) должны быть проведены до внесения таких данных в указанный реестр Роспатента.

Во-вторых, действующая политика «патент ради патента» при выборе способа правовой охраны, тогда как более 80% продаж на мировом рынке — беспатентные. В условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы доля беспатентных продаж увеличилась в несколько раз (в настоящее время более 80%), что не требует патентования и обязательной государственной регистрации сделок. При этом во всех странах ЕАЭС доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, ничтожно мала. Всего за 25 лет в странах ЕАЭС выдано 1,2 млн патентов, из которых действует только 350 тысяч патентов, а продается в год 1–2%. При отсутствии доходности отечественные патентообладатели прекращают платить патентные пошлины и патенты после трех лет прекращают свое действие. В итоге результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет, переходят в режим свободного использования через 3 года с момента выдачи патента [4, с. 14].

Этим нередко пользуются иностранные компании, в том числе транснациональные корпорации (ТНК), которые при небольших доработках

вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов (в Российской Федерации — 5%) обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в России — иностранные лица, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК. Это ведет к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости [1, с. 33–34].

В-третьих, отсутствие баланса интересов при ценообразовании инновационной продукции с учетом стоимости прав на объекты интеллектуальной собственности.

Условия и модель введения в оборот интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора — правообладателя до заказчика — инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до технологических процессов и производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. За счет этого должны производиться выплаты авторских вознаграждений, роялти правообладателям и возврат средств инвесторам. Этого на практике не происходит, что ведет к отсутствию дальнейшей мотивации участия авторов и разработчиков в совершенствовании технологии и конкурентоспособности продукции с ее использованием. В результате основным «инноватором» выступает государство при сокращении доли участия бизнеса (за 17 лет доля бюджетирования НИОКР в России выросла с 70 до 85%), тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США — 69%, ЕС — 64%, Китай — 62%) [5].

В-четвертых, подмена экономических показателей доходности от оборота интеллектуальной собственности показателями информационными так называемой «экономики знаний» (расходы на исследования, разработки, публикации, патентные заявки и патенты).

Так, например, основными интегральными целевыми индикаторами и показателями подпрограммы № 7 Госпрограммы РФ «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» по-прежнему являются показатели так называемой «экономики знаний» [6]:

- объем внутренних затрат на исследования и разработки;
- объем внутренних затрат на исследования и разработки на одного исследователя в научной организации;
- число отечественных и зарубежных патентов (свидетельств) на объекты интеллектуальной собственности, полученных научными организациями и ее работниками за период оценивания, на одного исследователя в научной организации;

- число публикаций работников научных организаций на одного исследователя в научной организации;
- число защищенных за период оценки работниками научной организации докторских и кандидатских диссертаций на одного исследователя в научной организации;
- численность исследователей в возрасте до 39 лет, отнесенная к общей численности исследователей в научных организациях;
- количество созданных демонстраторов технологий и прототипов.

В проекте государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с объемом финансирования на 2019–2030 годы из федерального бюджета более 11 трлн рублей к целевым индикаторам и показателям программы, по-прежнему, наряду с внутренними затратами на исследование и числом исследователей, отнесены число статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных; и число заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами научно-технологического развития (к 2030 г. по этим показателям Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира) [7].

В XXI столетии в Российской Федерации произошла **повсеместная** (во всех ФЦП, госпрограммах, программах инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием) подмена наукометрических показателей для оценки научных организаций и результативности научных исследований библиометрическими показателями, где основными выступают публикации, в том числе в изданиях, включенных в мировые базы данных (в первую очередь — Web of Science и Scopus); цитирование, в том числе индекс Хирша; рейтинги журналов, где опубликованы работы, в том числе импакт-фактор журнала и т.п. В результате гонки за публикациями в высокорейтинговом зарубежном журнале нередко происходит публикация патентоспособных результатов без оформления прав на РИД.

При этом произошла **монополизация деятельности по оценке результативности российской науки (по публикациям и их цитированию) в частных компаниях, в том числе находящихся за рубежом, и создание на этой основе специального сектора бизнеса, нередко основанного на недобросовестной конкуренции.**

С созданием Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г. этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» для США и стран ЕС был сохранен. Так, российское государство и другие страны ЕАЭС финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

ВЫВОД. *Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей, менять систему критериев отбора РИД для патентования с учетом коммерциализации прав на них, а также активнее использовать альтернативные бесплатные способы закрепления прав и их коммерциализации (в том числе секреты производства (ноу-хау), не требующие государственной регистрации). На смену числу публикаций и патентам, через которые бесплатно извещается весь мир о национальных достижениях,*

должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности.

Показатели экономики интеллектуальной собственности должны характеризовать процессы управления правами Российской Федерации на РИД в государственном секторе по всем этапам ее жизненного цикла, включая:

- экономические показатели, характеризующие объем средств федерального бюджета на выполнение НИОКР и количество созданных объектов интеллектуальной собственности;
- экономические показатели, характеризующие процессы передачи исключительных прав и предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности в государственном секторе;
- экономические показатели, характеризующие коммерциализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности в государственном секторе;
- экономические показатели, характеризующие интеллектуальную собственность в научно-технической сфере как механизм создания добавочной стоимости;
- экономические показатели, характеризующие интеллектуальную собственность как средство капитализации нематериальных активов предприятий и организаций;
- экономические показатели, характеризующие интеллектуальную собственность как инвестиционный ресурс, в том числе через кредитование под залог интеллектуальной собственности.

Научные открытия и произведения науки.

В рамках фундаментальных и поисковых исследований, проводимых за счет средств бюджета в академическом секторе науки, а также по грантам научных фондов (РНФ и РФФИ), к основным объектам управленческого учета могут быть отнесены прежде всего произведения науки и научные открытия. При их классификации целесообразно использовать ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия» и ГОСТ Р 55385-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», а также ГОСТ Р 56825-2015 «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук».

Согласно нормам международного права по инициативе СССР с 1967 г. в состав объектов интеллектуальной собственности были включены научные открытия. В Реестре открытий первое открытие в СССР было зарегистрировано 26 июня 1957 г. с приоритетом от 15 марта 1947 г. За последующие 35 лет в СССР было зарегистрировано более 400 открытий из 12 тысяч заявок на их депонирование.

В России с 2012 г. действует Национальный стандарт ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия» [8], в соответствии с которым в РНИИИС было принято Положение и возобновлена работа по депонированию научных открытий в рамках ведения Депозитария научных открытий как продолжения Государственного реестра открытий СССР Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий.

Экспертиза материалов заявки на депонирование научного открытия проводится в два этапа: предварительная экспертиза и первичная научная экспертиза в срок не более 6 месяцев с даты ее получения. Предварительная экспертиза проводится в РНИИИС с целью проверки наличия всех необходимых документов, а также установления правильно-

сти их оформления. Первичная научная экспертиза осуществляется совместно с ведущими научными организациями (с государственными академиями наук) по профилю заявки для определения приоритета научного открытия и проведения научной экспертизы заявки, о чем заявителю направляются сообщения. Задачами первичной научной экспертизы является проверка качественного содержания материалов заявки, определение возможности отнесения объекта к научным открытиям и условий его охраны собственности, принятие решения о признании соответствующего положения научным открытием.

За 5 лет в РНИИИС поступило шесть заявок, три были отклонены по результатам предварительной экспертизы, по двум заявкам — по итогам научной экспертизы в институтах РАН — принято отрицательное заключение и отказано в депонировании. По результатам проведения научной экспертизы заявки на научное открытие «Преобразование энергии а-частиц (ионизированные ядра гелия) в электрическую энергию», заявителями по которой выступали авторы А.С. Орыщенко и М.В. Ковальчук, в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки — Институте радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова Российской академии наук (ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН) — было вынесено заключение, что указанный результат интеллектуальной деятельности является научным открытием. На основании указанного заключения и в соответствии с ГОСТ Р 55384-2012 и Положением о депонировании научных открытий в РНИИИС было принято решение о депонировании данного результата в базе данных «Научные открытия» Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС за номером 401-1, чем была восстановлена историческая преемственность в этой области.

Международное научно-техническое сотрудничество. Одним из условий цифровой экономики является формирование трансграничного пространства доверия. Актуальность проблемы обеспечения доверия иллюстрирует и российский опыт участия в совместных НИОКР с Европейским Союзом, в части распределения прав на РИД, создаваемые в рамках научных исследований и разработок при финансировании Европейской комиссией, и управления правами на эти объекты интеллектуальной собственности.

Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий с 1984 г. являются основным инструментом финансирования научных исследований и технологических разработок в Европе. На долю Европейского Союза приходится 24% мирового объема финансирования на исследования, 32% публикаций с высоким импакт-фактором и 32% патентных заявок, в то время как проживает здесь всего 7% мирового населения. Поскольку Россия в рамках этих программ ЕС относится к третьей группе неассоциированных стран — партнеров международного сотрудничества (ICPC — International Cooperation Partner Countries), то имеет ограниченные, по сравнению со странами — членами ЕС, права в этой сфере. За 10 лет российские научные организации участвовали в 550 исследовательских проектах ЕС с объемом финансирования из бюджета Еврокомиссии — 105 млн евро [9, с. 84]. В рамках программы «Горизонт-2020» расходы на проекты по разделу «Передовая наука» (€ 24,4 миллиарда), т.е. почти треть от всего финансирования новой программы, с 2014 г. направле-

ны главным образом на гранты и стипендии ученым в личном качестве, включая их стажировки и работу в странах ЕС. При этом одно из основных правил распределения прав на РИД, применяемых ко всем участникам программы «Горизонт-2020», предусматривает, что типовое соглашение о гранте содержит также требования к партнерам по проекту обеспечить информационный доступ к преддоговорной и создаваемой интеллектуальной собственности с целью ее использования.

Совместные НИОКР сегодня являются одной из основных форм организации научно-технического сотрудничества и на евразийском пространстве. В то же время в проекте технико-экономического обоснования, который сегодня является типовым и утвержден соответствующими решениями Евразийской экономической комиссии, в этой части отсутствуют механизмы по использованию предшествующей интеллектуальной собственности и по минимизации рисков, связанных с этим.

Предложения

Исходя из стратегии обеспечения к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также национальных Стратегий развития конкуренции и антимонопольного регулирования в странах ЕАЭС, настоятельно необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в том числе на национальном, национальном, стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях, от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях) к показателям экономики интеллектуальной собственности.

К критериям и показателям оценки эффективности деятельности научной организации¹, согласно ГОСТ Р 56825-2015, публикационная активность может быть отнесена только при условии предварительной экспертизы полученных результатов научных исследований по критерию экономической целесообразности и информационной безопасности, их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей BIGDATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться.

Рекомендовать надзорным органам (финансового надзора, антимонопольным и патентным органам, органам прокуратуры) и госзаказчикам при заключении лицензионного договора на использование предшествующей интеллектуальной собственности в рамках госконтрактов на НИОКР с предприятиями и организациями обратить внимание на возможные проблемы:

- соотношение документации и РИД в предмете договора и несоблюдение ряда существенных условий лицензионного договора (перечень РИД, их наименование, авторы, начало и срок правовой охраны; территория, способы и срок использования);
- необоснованное расширение предмета лицензионного договора (включение в предмет лицен-

¹ ГОСТ Р 56825-2015 «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. Управление в государственной академии наук» (введен в действие на территории Российской Федерации с 1 июня 2016 г.).

зионного договора вопросов создания новых РИД и закрепления прав на них, хотя это предмет госконтракта);

- отсутствие обособления в структуре цены контракта на выполнение НИОКР затрат на проведение патентных исследований, инвентаризации полученных результатов интеллектуальной деятельности и их правовой охраны;

- возмездность лицензии на использование РИД, где права принадлежат государству, для выполнения госконтракта для публичных нужд, что ведет к росту стоимости конечной продукции и снижению ее конкурентоспособности (хотя возможна безвозмездность);

- безвозмездность использования РИД, созданных без привлечения средств бюджета, где права принадлежат исполнителям госконтракта и третьим лицам, для целей исполнения госконтракта, что снижает их инновационную мотивацию в дальнейшем совершенствовании созданной технологии.

Хотя принципы распределения прав на создаваемую интеллектуальную собственность в рамках сотрудничества в области науки и технологий между РФ и ЕС определены в специальном Соглашении между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (от 16 ноября 2000 г., продлено сторонами до 20 февраля 2019 г.), представляется актуальным проведение обязательной инвентаризации в отношении РИД, полученных за последние 15 лет в рамках международного научно-технического сотрудничества между ЕС и РФ.

При этом важно использование не только конкурентных преимуществ национальной экономики каждого государства, но и накопленного экономического потенциала при реализации инновационных программ и проектов с участием РФ в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, что предполагает рассмотрение данного вопроса на уровне высших органов этих межгосударственных объединений с целью определения механизмов учета и оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, созданных за счет средств бюджетов этих межгосударственных образований на национальном уровне и организации такого взаимодействия по распоряжению исключительными правами на полученные результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в рамках реализации совместной политики импортозамещения.

С учетом опыта деятельности национально-го технического комитета по стандартизации ТК 481 (более 10 ГОСТ Р, включая ГОСТ Р 58086-2018 «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных работ»; ГОСТ Р 58223-2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции») и возрастания роли национальной и межгосударственной стандартизации как регулятора «мягкой силы» в рамках ЕАЭС предусмотреть разработку и введение национальных ГОСТ Р, на основе которых в последующем могут быть приняты евразийские стандарты по вопросам оценки эффективности бюджетных расходов на исследования и разработки, в том числе НИОКР.

Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в рамках Евразийского экономического Союза, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития Евразийского рынка интеллектуальной собственности, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого условия проведения технологической модернизации.

Литература

1. ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ — Рекомендации участников X Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Десятый международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М.: Электронное издание РНИИИС, 2018. 357 с.

2. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.

3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131 (ред. от 20 мая 2014 г.) «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 9. Ст. 935.

4. Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритеты его развития до 2020 года // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2. С. 8–20.

5. Отчет Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Государственное научное учреждение) о НИР на тему «Совершенствование механизмов финансирования научных исследований и разработок, нормативной и методической базы регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности в интересах государственного бюджета», № 216020150003, 01.02.2016 в ЕГИСУ НИОКР.

6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303 (ред. от 30 марта 2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2413.

7. URL: <http://regulation.gov.ru/>; <https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card>

8. ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Пояснительная записка. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200119668>

9. Лопатин В.Н. Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике // Государство и право. 2018. № 3. С. 77–88.

References

1. ITOGOVY'Y DOKUMENT — Rekomendatsii uchastnikov X Mezhdunarodnogo foruma «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» [THE FINAL DOCUMENT: Recommendations of the

Members of the X International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market] // Desyatyy mezhdunarodnyy Forum «Innovatsionnoe razvitiye cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» : sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey doktora yuridicheskikh nauk, professora V.N. Lopatina — The Tenth International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market : collection of speeches, documents and files / scientific editor: Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moskva : Elektronnoe izdanie RNIIS — Moscow: electronic edition of the RSRIIP, 2018. 357 s.

2. Putin V.V. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu RF ot 12 dekabrya 2013 g. [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of December 12, 2013] // Rossiyskaya gazeta. 2013. 13 dekabrya — Russian Newspaper. December 13, 2013. № 282.

3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26.02.2002 № 131 (red. ot 20.05.2014) «O gosudarstvennom uchete rezultatov nauchno-issledovatel'skikh, opy'tno-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh rabot voennogo, spetsialnogo i dvoynogo naznacheniya» // Sobranie zakonodatelstva RF. 2002. № 9. St. 935.

4. Lopatin V.N. Evraziyskiy ry'nok intellektualnoy sobstvennosti v EAES i SNG v 2016 godu i priority' ego razvitiya do 2020 goda [The Eurasian Intellectual Property Market in the EAEU and CIS in 2016 and Priorities of Its Development until 2020] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 2. S. 8–20.

5. Otchet Nauchno-issledovatel'skogo finansovogo instituta Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii (Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie) o NIR na

temu «Sovershenstvovanie mekhanizmov finansirovaniya nauchny'kh issledovaniy i razrabotok, normativnoy i metodicheskoy bazy' regulirovaniya prav na rezultaty' intellektualnoy deyatel'nosti v interesakh gosudarstvennogo byudzheta», № 216020150003, 01.02.2016 v EGISU NIOKR [Report of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (State Research Institution) on the Research Work on the Subject Improvement of the Mechanisms of Financing the Research and Development, the Statutory and Methodological Base of Regulating the Rights to Intellectual Property in the Interests of the State Budget, № 216020150003, February 1, 2016 in the Unified State Information System of Accounting of Research and Development].

6. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15.04.2014 № 303 (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy' Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye aviatsionnoy promy'shlennosti na 2013–2025 gody'» // Ofitsialny'y internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014; Sobranie zakonodatelstva RF. 2014. № 19. St. 2413.

7. URL: <http://regulation.gov.ru/> ; <https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card>

8. GOST R 55384-2012 «Intellektualnaya sobstvennost. Nauchny'e otkry'tiya». Poyasnitelnaya zapiska [GOST R 55384-2012 Intellectual Property. Scientific Discoveries. Memorandum] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200119668>

9. Lopatin V.N. Riski informatsionnoy bezopasnosti pri perekhode k tsifrovoy ekonomike [Information Security Risks at Transfer to the Digital Economy] / V.N. Lopatin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2018. № 3. S. 77–88.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Баланс реформирования «первичных» и «вторичных» прав в сфере интеллектуальной собственности

Зенин И.А.*

Цель. После обсуждения на 37-м Конгрессе Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности (АТРИП) в Хельсинки (Финляндия) проблем гармонизации в интеллектуальной собственности категорий справедливости, морали и публичного порядка ("Fairness, Morality and Ordre Public in Intellectual Property, ATRIP 37th Annual Congress 5–8 August 2018. Helsinki, Finland") Президент АТРИП профессор Д. Жерве анонсировал проведение 25–28 августа 2019 г. в школе права университета Вандербильта (штат Теннесси, США) 38-го конгресса под девизом: "Recreating Copyright Law – Redesigning Design Law – Rebranding Trademark Law – Reinventing Patent Law (Реформирование авторского, дизайнерского, патентного права и права на товарный знак). Целью статьи является освещение основных положений доклада ее автора на этом конгрессе.

Методология: сравнительно-правовой анализ подходов к реформированию первичных (Primary) и вторичных (Secondary) авторских, смежных, дизайнерских, патентных прав и прав на товарные знаки в российском праве, праве отдельных зарубежных стран и в международном частном праве.

Результаты. Обоснование внесения поправок в российское законодательство об интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, первичные права, вторичные права, авторское право, дизайнерское право, смежные права, патентное право, право на товарный знак, реформирование прав, баланс прав, глобальная лицензия, Договор ВОИС об авторском праве (ДАП), Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ).

Purpose. Following the discussion of the issues of harmonization of fairness, morality and public order in intellectual property at the 37th Annual Congress of the International Association for the Advancement of Teaching and Research in Intellectual Property (ATRIP) in Helsinki (Finland) (August 5 to 8, 2018), the President of the ATRIP Prof. D. Gervais has announced the convention of the 38th congress in the School of Law of the Vanderbilt University (Tennessee, the USA) on August 25 to 28, 2019, under the slogan: Recreating Copyright Law – Redesigning Design Law – Rebranding Trademark Law – Reinventing Patent Law. The purpose of the article is the overview of the main theses of the author's speech at this congress.

Methodology: a comparative law analysis of approaches to reformation of primary and secondary copyright, related, designer, patent and trademark rights in the Russian law, law of some foreign countries and private international law.

Results. Justification of amendments to the Russian intellectual property laws.**

Keywords: Intellectual property, primary rights, secondary rights, copyright, designer right, related rights, patent right, trademark right, reformation of rights, balance of rights, global license, WIPO Copyright Treaty (WCT), WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT).

В направленном членам АТРИП предложении подавать заявки на участие в 38-м ежегодном конгрессе данной ассоциации с проектами возможных докладов ее действующий президент профессор Д. Жерве (из школы права университета Вандербильта, г. Нэшвилл, штат Теннесси, США) дал краткое обоснование заявленной проблематики конгресса.

По его мнению, в мире предпринимаются значительные, возможно, даже чересчур значительные усилия по реформированию права интеллектуальной собственности. Эти усилия предпринимаются в двух, порой, возможно, противостоящих, оппозиционирующих (opposite) направлениях. Одно из них нацелено на реформирование традиционных (классических, известных многие десятилетия) законов. При этом усилия по подобному реформированию

фундаментальных основ авторских, патентных прав и прав на товарные знаки редко бывают успешными, хотя, возможно, данная реформационная инерция является положительным свойством системы интеллектуальной собственности.

Другое направление усилий выражается в добавлении к традиционным правам новых прав, выходящих за рамки исторического «ядра» данных первичных прав (Primary Rights), эти новые права предлагается именовать вторичными правами (Secondary Rights).

Первичными правами именуется права, используемые в международном авторском, патентном, дизайнерском праве, праве на товарные знаки, закрепленные как в международных договорах и многих национальных законах в течение последних

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **The Balance of Reformation of Primary and Secondary Intellectual Property Rights**

Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, a Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

50 лет, так и во многих судебных прецедентах на протяжении более века. При этом добавленные к первичным правам новые права предлагается именовать как вторичными, так и (в зависимости от контекста) периферийными (или «отдаленными») правами (Peripheral Rights).

Отмечается, что, хотя вторичные права также вызывают немало вопросов, они необходимы. Это подтверждает история возникновения ряда весьма важных вторичных прав, прежде всего таких, как смежные права. В 50–60-е годы XX века права на исполнение, фонограммы, передачи организацией эфирного и кабельного вещания первоначально именовались как некие права *sui generis*. Однако позднее они трансформировались в «права, соседствующие с авторскими правами» (“Neiboring on Copyrights”), и наконец в «смежные права» (“Related Rights”). В результате это привело к заключению Римской конвенции 1961 г. «Об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций».

Много лет спустя новые вторичные права сформировались на базе Договора ВОИС об авторском праве (ДАП) — WIPO Copyright Treaty (WCT), вступившего в силу 6 марта 2002 г., и Договора ВОИС по исполнению и фонограмм (ДИФ) — WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT), действующего с 20 мая 2002 г. (Россия участвует в ДАП и ДИФ с 5 февраля 2009 г.). По мнению Президента АТРИП, ДАП и ДИФ добавили к первичным правам, в частности, вторичное право на защиту от обхода технических средств защиты авторских и смежных прав, именуемое иногда «параавторским правом».

Заявленная тема 38-го конгресса АТРИП, бесспорно, актуальна и интересна. Однако она неизбежно вызывает ряд вопросов как в целом, так и применительно к российскому праву интеллектуальной собственности. Во-первых, нуждаются в уточнении сами термины “Secondary Right” и “Peripheral Rights”, которые можно перевести и как «вторичные» и «отдаленные» права, и как «производные, второстепенные, побочные права» либо «права, отдаленные от первичных прав (в смысле не совпадающие с первичными)».

Думается, оценка смежных и т.п. важных вторичных прав как «второстепенных» или «побочных» должна быть сразу же отклонена. Данные права корректнее можно было бы трактовать как «новые интеллектуальные права, развивающие традиционные, т.е. первичные права».

Во-вторых, противопоставление реформированию первичных прав добавления к ним новых (вторичных) прав является по меньшей мере дискуссионным применительно к отдельным странам, в том числе к России. Дело в том, что в разных странах первичные и вторичные права могут пониматься по-разному. Например, в России патентное право на изобретение, признававшееся первичным во всех странах в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности (1883 г.) [Paris Convention for the Protection of Industrial Property], стало вторичным, поскольку Россия (в лице СССР) присоединилась к указанной конвенции только с 1 марта 1965 г., а Патентный закон Российской Федерации был принят еще позднее — в 1992 г. Точно так же первичное авторское право на перевод произведения на иностранный язык было установлено в Бернской конвенции об охране литературных произведений 1886 г. [Berne Convention for the Protection of

Literary and Artistic Works] и во Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. [Universal Copyright Convention], а Россия (в лице СССР) присоединилась к Всемирной конвенции лишь в 1973 г., а к Бернской — только в 1995 г. Таким образом, начиная с 1973 г. первичное авторское право на перевод в России являлось как бы новым, т.е. вторичным, правом наряду с такими подлинно вторичными для всех стран правами, как смежные права [“Rights Neighboring on Copyright” or Related Rights]. Поэтому наиболее плодотворным для России может быть только разумный, т.е. отражающий уровень ее экономического, технического, социального и культурного развития, баланс синхронного реформирования первичных авторских и вторичных патентных, смежных и других прав.

Разумеется, этот сбалансированный процесс реформирования не только первичных, но и вторичных прав, действительно, не всегда бывает успешным. Например, не вполне успешной была проведенная в России в 2006 г. кодификация интеллектуальных прав. В частности, были необоснованно отменены шесть ранее действовавших федеральных законов. Некорректно установлены два самостоятельных института (интеллектуальная собственность и исключительное интеллектуальное право), имеющие одни и те же объекты. Вскоре после принятия части четвертой ГК В.И. Еременко справедливо отмечал, что «включение в ГК РФ большого количества норм административного права — это начало дезорганизации всей цивилистической системы в целом. По сути кодификация подменена инкорпорацией, когда сравнительно небольшое количество общих положений дополнено по существу механическим переносом специальных законов в сфере интеллектуальной собственности [1 с. 44]. По мнению ученого, следует с сожалением признать, что недостатков «ч. IV ГК РФ содержит намного больше, чем достоинств. Такие недостатки можно условно разделить на просчеты и упущения, допущенные самими разработчиками законопроекта, и недостатки специальных законов, благополучно «перекочевавшие» в ч. IV ГК РФ вследствие не критического подхода к ним разработчиков законопроекта» [2. с. 49]. В этой связи следует сразу же подчеркнуть, что ни в одной стране мира, даже в тех, в которых (как, например, в Португалии или Бразилии) были приняты кодексы промышленной собственности, или во Франции, в которой с 1 января 1993 г. действует Кодекс интеллектуальной собственности, нормативный массив не структурирован по принципам классической кодификации. А в странах — бывших республиках СССР не проведено ни тотальной кодификации права интеллектуальной собственности, ни отмены всех ранее действовавших авторских, патентных и других законов.

Однако это не означает, что первичные права не нуждаются в сохранении, а вместе с вторичными правами — в разумном реформировании. Во-первых, в процессе реформирования в российское право интеллектуальной собственности были включены имплементированные из Бернской, Парижской и других международных конвенций не только первичные, но и вторичные права, а также нормы о пресечении действия по обходу технических средств защиты авторских и смежных прав, предусматриваемые Договором ВОИС об авторском праве и Договором ВОИС по исполнению и фонограммам (совокупность норм этих договоров нередко

именуют «Интернет-правом» или «Правом Интернета»). Уже в первоначальной редакции ст. 1299 ГК предусматривалось, что «техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения» (п. 1). Имеются в виду, в частности, электронные элементы, встроенные в цифровые и онлайн-новые сети для «блокирования» произведения, а также счетчики, коды доступа как электронного, так и механического типа. В их числе могут быть, к примеру, DRM (digital rights management), т.е. программные или программно-аппаратные средства, ограничивающие различные действия с данными в электронной форме (копирование, модификацию, просмотр и т.п.). DRM используется многими компаниями, в том числе Amazon, Apple inc, Microsoft и Sony. Проблема возможного использования DRM в нашей стране сразу же привлекла внимание отечественных специалистов [3, с. 11–15]. Одновременно нормы п. 2 ст. 1299 ГК РФ допускают в отношении произведения, во-первых, «осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав» и, во-вторых, изготовление, распространение, сдачу в прокат и т.п. действия, если в их результате «становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав». К подобным противозаконным действиям относится, к примеру, использование устройств или включенных в них компонентов, основным назначением или результатом использования которых является снятие технических средств защиты.

Более того, в силу ст. 1300 ГК любые шифры и коды, в которых содержится информация, идентифицирующая произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, содержащаяся на его оригинале или экземпляре, в том числе о технической защите прав на него, является «информацией об авторском праве». Поэтому неправомерное удаление или изменение такой информации с последующим использованием произведения влечет ответственность нарушителя в соответствии со ст. 1301 ГК РФ.

С 1 октября 2014 г. ст. 1299 ГК была дополнена пунктом 4, направленным на защиту интересов лиц, в силу п. 1–3 ст. 1274 и ст. 1278 ГК имеющих право использования произведения без согласия автора или иного правообладателя, чему препятствуют технические защитные средства. Для этих лиц предусмотрено право требовать снятия таких средств защиты. Согласно ст. 1309 ГК РФ положения ст. 1299 ГК применяются также к техническим средствам защиты смежных прав.

Использование технических средств защиты авторских и смежных прав самих по себе регламентировались и до вступления в силу ДАП и ДИФ, в частности, Директивой Европейского Союза от 22 мая 2001 г. № 29 «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» и российским законом от 9 июля

1993 г. об авторском праве и смежных правах (ЗоАП). Однако регламентация мер по защите от обхода технических средств защиты авторских и смежных прав стала осуществляться и в Европейском Союзе, и в России лишь после вступления в силу ДАП и ДИФ, когда, в частности, согласно ст. 11 ДАП от каждого присоединившегося к нему государства потребовалось предоставить «эффективные средства защиты от обхода существующих технических средств», правомерно применяемых правообладателями для защиты своих прав.

В отечественной литературе справедливо подчеркивается, что ДАП «значительно модернизирует и дополняет положения Бернской конвенции с учетом развития новых технологических достижений, получивших распространение в XX в., и прежде всего цифровых и информационно-коммуникационных технологий».

Дело в том, что «в условиях цифровых технологий появляется уникальная возможность создавать копии произведений, обеспечивая их абсолютную идентичность оригиналу. Как только объект преобразован в цифровую форму, становится очень просто и недорого воспроизводить его экземпляры практически без потери качества и распространять их с использованием телекоммуникационных средств».

Однако «появление компьютерных сетей, представляющих собой универсальный способ соединения потенциально неограниченного числа абонентов-потребителей, и неконтролируемые информационные потоки, циркулирующие в таких сетях, — все это делает положение правообладателей весьма уязвимым.

«Воспроизведение (копирование) охраняемых объектов в личных целях достигло объемов, угрожающих нормальному коммерческому использованию произведений» [4, с. 352–353].

Второй фактор, диктующий необходимость сохранения первичных прав интеллектуальной собственности, состоит в том, что они служат базой не только морального, но и главным образом материального стимулирования умственного труда авторов произведений науки, литературы, искусства, исполнений, фонограмм, изобретений, промышленных образцов, других подобных достижений. Закрепление за этими субъектами исключительных (то есть имущественных) авторских, патентных и тому подобных интеллектуальных прав служило, служит и всегда будет служить базой возмездных сделок, конечной целью которых является распоряжение указанными продуктами умственного труда и вознаграждение их создателей.

В развитии общей проблематики 38-го Конгресса АТРИП ее президент просил ответить на несколько наиболее актуальных, по его мнению, вопросов. Первый из них касается целесообразности сохранения существующих ограничений и исключений из первичных авторских, смежных, патентных и других исключительных прав. Представляется, что это необходимо делать в интересах развития научной, технической, экономической, социальной, культурной и других сфер жизни общества. Российское право интеллектуальной собственности ограничивает все виды исключительных прав по срокам их действия (ст. 1281, 1327, 1331, 1335, 1340, 1363 и другие ГК). Кроме того, оно допускает, в частности, свободное воспроизведение авторских произведений в личных целях, их свободное использование в инфор-

мационных, научных, учебных или культурных целях) (ст. 1275 ГК); использование объектов смежных прав без согласия правообладателей и без выплаты вознаграждения (ст. 1306 ГК); право преждепользования и право послепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1361, 1400 ГК).

Кроме того, в ст. 1239 ГК узаконена принудительная лицензия на право использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности, в ст. 1286.1 ГК — открытая лицензия на использование произведения науки литературы или искусства, а в ст. 1368 ГК — такая же лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

По-прежнему не только по этическим, но и по стратегическим соображениям необходимо сохранять ограничения на патентование таких потенциально возможных изобретений, как способы клонирования человека и его клон. Поэтому в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 1349 ГК «не могут быть объектом патентных прав способы клонирования человека и его клон».

Второй вопрос, на который предлагает ответить президент АТРИП, касается возможных (в том числе случайных, неумышленных) последствий изменений первичных прав. На наш взгляд, негативные последствия может повлечь чрезмерное расширение границ свободного использования объектов исключительных интеллектуальных прав, размещаемых в сети Интернет. Поэтому в России не только правообладатели, но и официальные государственные органы не восприняли предложенные некоторыми известными деятелями российской культуры так называемые «глобальные лицензии». Их суть сводилась к тому, что любой владелец персонального компьютера, заплатив небольшую денежную сумму, мог бы свободно «скачивать» любой охраняемый авторским и (или) смежным правом контент из сети Интернет: фильмы, музыку, книги, трансляции концертов и т.п. Подобные лицензии привели бы к утрате многими представителями творческой интеллигенции материальных стимулов к своему умственному творческому труду, а вследствие этого к понижению интеллектуального уровня всего общества. Глобальная лицензия в противоречие с принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК, фактически означает принудительное навязывание пользователю услуги.

Важно и другое: предусматриваемая концепцией глобальной лицензии уплата денежной суммы не равнозначна лицензионному вознаграждению, выплачиваемому лицензиатом согласно п. 5 ст. 1235 ГК. Она является скорее обязательным сбором, подобным тому, который уплачивают изготовители и импортеры оборудования и материальных носителей согласно ст. 1245 ГК и постановлению Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях». Неслучайно в СМИ указанная сумма уже получила название «налога на Интернет».

Наконец, остается нерешенным комплекс проблем сбора и выплаты вознаграждения правообладателям за использование размещаемых в сети «Интернет» объектов авторских и смежных прав иностранными пользователями цифрового контента, учитывая трансграничный и фактически бесконтрольный (вне российского сегмента) характер

функционирования данного электронного ресурса [5, с. 5–6].

Поэтому в России, напротив, в противовес расширению границ свободного использования любого контента, размещаемого в сети Интернет (с весьма неопределенным вознаграждением его правообладателей), усиливается борьба с контрафактом и откровенным «интеллектуальным пиратством». В этих целях были приняты «антипиратские законы» от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ и от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ, детально регламентировавшие порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских прав и (или) смежных прав, и ответственность нарушителей.

Третий вопрос, на который предлагается обратить внимание, связан с возможными последствиями добавления к первичным правам [Primary Rights] вторичных прав [Secondary Rights]. Эти последствия могут быть вполне благоприятными, если подобные добавления делать в разумных пределах. Например, ст. 1286.1 и 1368 ГК ввели категорию открытой простой (неисключительной) лицензии на использование произведения науки, литературы, искусства, изобретения, полезной модели или промышленного образца [Open License to Use of Works of science, literature and arts, inventions, utility models or industrial designs].

Однако российское право интеллектуальной собственности пока не заимствует применяемые в сети Интернет новеллы типа американской лицензии Creative Commons, британской модели управления исключительными авторскими правами Digital Copyrights Exchange (DCE) и свободных лицензий, используемых в Европейском Союзе (Ples). В юридической науке по-прежнему обосновывается необходимость разумного обеспечения «доступа всех социальных слоев общества к произведениям науки, литературы и искусства, культурным ценностям, знаниям в образовательных, просветительских и иных некоммерческих целях» [6, с. 131], а также эффективного применения свободных лицензий на территории РФ и разработки в этих целях рамочной версии «свободной лицензии по аналогии с лицензией ПЛЕС, применяемой на территории ЕС» [7, с. 8].

Неординарный вопрос президента АТРИП касается набирающей популярности в зарубежной доктрине дискуссии о том, не потребует ли создание творческих произведений и изобретений искусственным интеллектом изменения первичных или вторичных прав либо внесения в них новых ограничений и исключений.

Представляется, что полноценный ответ на данный вопрос может быть дан не ранее того момента, когда человеческим интеллектом будет создан адекватный ему искусственный интеллект и появятся первые произведения либо изобретения, созданные подобным интеллектом. Пока что попытки представить то, что якобы создается самим искусственным интеллектом, охраноспособными достижениями, представляются по меньшей мере спорными. До сих пор нет даже общепризнанного определения самого понятия «искусственного интеллекта» или «искусственного разума». Существует лишь мнение, что, в частности, «под системами искусственного интеллекта понимаются компьютерные системы как совокупность алгоритмов, программного обеспечения и аппаратных средств, работающих на основе технологий искусственного интеллекта».

Утверждается также, что «уже есть достаточно много примеров сгенерированных системами искусственного интеллекта картин, музыкальных композиций, литературных текстов и формул изобретений, которые, в случае их создания человеком, смогли бы получить охрану в виде соответствующих объектов интеллектуальных прав» [8, с. 19; 1, с. 20].

Однако не ясно, что понимается под «технологиями искусственного интеллекта», на основе которых работает указанная «совокупность алгоритмов, программного обеспечения и аппаратных средств». И получается замкнутый круг: определение “idem per idem”. Важно и другое: если соответствие «сгенерированного» изобретения или другого подлежащего обязательной государственной регистрации объекта легальным условиям его патентоспособности проверит экспертиза, то иная ситуация возникнет по поводу «сгенерированного» искусственным интеллектом произведения науки, литературы или искусства. Поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1228 и п. 1 ст. 1259 действующего ГК РФ авторское право охраняет произведение как результат творческого труда независимо от его достоинств, назначения, а также от способа его выражения, авторско-правовую охрану можно будет предоставить практически любому признанному «сгенерированным «машиной» (как «искусственным интеллектом»)» результату, формально подпадающему под подобную охрану. А это создаст дополнительный риск засорения культурного слоя жизни общества лишённым всякой человеческой эстетики «спамом». Кроме того, неминуемо сдетонирует новый виток бесконечных дискуссий о свободе теперь уже «машинного творчества».

Литература

1. Еременко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 10. С. 43–49.
2. Еременко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 11. С. 49–55.
3. Нейман Л.Б., Колоколов Н.В. Правовое регулирование технических средств защиты авторских прав (DRM) в России // Право интеллектуальной собственности. 2007. № 1. С. 11–15.
4. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнаца. 2-е изд. М., 2016. 896 с.
5. Зенин И.А. О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3(41). С. 4–7.
6. Ситдикова Р.И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом: дис. ... докт.юрид. наук / Р.И. Ситдикова. М., 2013. 408 с.
7. Мешкова К.М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет: ав-

тореф. дис. ... канд.юрид.наук / К.М. Мешкова. М., 2014, 23 с.

8. Сесицкий Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4 (53). С. 19–25.

References

1. Eremenko V.I. Zavershenie kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii [Conclusion of Codification of Civil Laws of the Russian Federation] / V.I. Eremenko // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2007. № 10. S. 43–49.
2. Eremenko V.I. Zavershenie kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii [Conclusion of Codification of Civil Laws of the Russian Federation] / V.I. Eremenko // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2007. № 11. S. 49–55.
3. Neyman L.B. Pravovoe regulirovanie tekhnicheskikh sredstv zaschity' avtorskikh prav (DRM) v Rossii [Legal Regulation of Technical Copyright Protection Means (DRM) in Russia] / L.B. Neyman, N.V. Kolokolov // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2007. № 1. S. 11–15.
4. Pravo intellektualnoy sobstvennosti : uchebnik [Intellectual Property Law : textbook] / 2-e izd.; pod red. I.A. Blizneta — 2nd edition; edited by I.A. Bliznets. Moskva — Moscow, 2016. 896 s.
5. Zenin I.A. O kontseptsii globalnoy litsenzii kak instrumente upravleniya pravami na obyektu' intellektualnoy sobstvennosti v tsifrovoy srede [On the Concept of a Global License as an Instrument of Intellectual Property Right Management in the Digital Environment] / I.A. Zenin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2015. № 3(41). S. 4–7.
6. Sitdikova R.I. Grazhdansko-pravovoy mekhanizm okhrany' chastny'kh, obschestvenny'kh i publichny'kh interesov avtorskim pravom : dis. ... dokt. yurid. nauk [The Civil Law Mechanism of Protection of Private, Social and Public Interests by Copyright : thesis of ... Doctor of Law] / R.I. Sitdikova. Moskva — Moscow, 2013. 408 s.
7. Meshkova K.M. Rasporyazhenie isklyuchitelny'mi intellektualny'mi pravami v seti Internet : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Disposal of Exclusive Intellectual Right on the Internet] / K.M. Meshkova. Moskva — Moscow, 2014. 23 s.
8. Sesitskiy E.P. Pravovoy rezhim okhrany' rezultatov, generiruemy'kh sistemami iskusstvennogo intellekta: predposylki i model razvitiya pravovogo regulirovaniya [The Legal Regime of Protection of Results Generated by Artificial Intelligence Systems: Prerequisites for and the Model of Legal Regulation Development] / E.P. Sesitskiy // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2018. № 4 (53). S. 19–25.

Понятие творчества в науке и в авторском праве

Канатов Т.К.*

Цель. Исследовать эволюцию и дискуссионные вопросы толкования дефиниции «творчество» в науке и гражданско-правовых доктринах стран Евразийского экономического союза. **Методология:** при написании статьи автором применены системный и междисциплинарный подходы; использованы общенаучные и частные методы познания, среди которых анализ, синтез, обобщение, философский, историко-правовой, лингвистический, социально-психологический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. **Результаты.** В странах ЕАЭС в настоящее время происходит интенсивное формирование национальных правовых доктрин, неотъемлемой частью которых являются нормы исключительных прав на произведения литературы, науки, искусства, исполнения, фонограммы, вещания и т.п. Однако дефиниция «творчество» до сих пор принадлежит к числу неоднозначных научных и правовых категорий, что вносит неопределенность в толкование базовых правовых конструкций, создавая проблемы в правоприменительной практике. В связи с этим возникает необходимость более детального анализа эволюции научных подходов и действующих норм исключительного права к толкованию и применению правовой категории «творчество» законодателями стран ЕАЭС. **Научная и практическая значимость.** Данная статья является вкладом автора в познание феномена творчества в философской, психолого-лингвистической и правовой парадигмах, углубляющим научный поиск путей унификации и гармонизации правовых норм в исключительном праве стран — участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: творчество, креативность, произведение, автор, творческий труд, авторское право, исключительное право, евразийский, экономический.

Purpose. To investigate evolution and debatable questions of interpretation of a definition “creativity” in science and civil doctrines of the countries of the Eurasian Economic Union. **Methodology:** when writing article by the author system and cross-disciplinary approaches are applied; general scientific and private methods of knowledge among which there is an analysis, synthesis, generalization, philosophical, historical and legal, linguistic, social and psychological, comparative and legal and legalistic methods are used. **Results.** In the EEU countries in the present there is an intensive formation of national legal doctrines which integral part are standards of the exclusive rights to literary works, sciences, arts, executions, soundtracks, broadcastings, etc. However, a definition “creativity” still belong to number of ambiguous scientific and legal categories that uncertainty of interpretation of basic legal designs brings, creating problems in law-enforcement practice. In this regard there is a need of more detailed analysis of evolution of scientific approaches and existing rules of the exclusive right to interpretation and use of legal category “creativity” by legislators of the countries of EEU. **Scientific and practical significance.** This article is the author’s contribution to knowledge of a phenomenon of creativity of philosophical, psikhologo-linguistic and legal paradigms deepening scientific search of ways of unification and harmonization of precepts of law in the exclusive right of member countries of EEU.**

Keywords: creativeness, creativity, work, author, creative activity, copyright, exclusive right, Eurasian, economic.

Феномен творчества на протяжении длительного времени исследуется в системе различных наук, прежде всего в философии, психологии, социологии, экономике, праве. Однако до настоящего времени сколько-нибудь приемлемого определения природы творчества учеными не предложено, данная проблема остается в науке дискуссионной и требует дальнейшего научного анализа.

Значение слова «творчество» многогранно, оно имеет разные толкования в различных науках и смысловые оттенки, находящие широкое применение не только в общеразговорной и юридической лексике, но главным образом в культуре, искусстве, художественной литературе, науке, дизайне, архитектуре. Из многочисленных определений творчества следует, что оно может быть народным, устным, письменным, божественным, художественным, изобразительным, музыкальным, оригинальным, уникальным, гениальным,

индивидуальным, коллективным, научным, свободным и т.д.

В представлениях древних и средневековых философов доминировали в основном мистические воззрения на творчество. Некоторые из них считали, что творчество может существовать в двух формах: божественной и человеческой и предполагает наличие особых способностей у человека, природного таланта, гениальности, дара (Аристотель, Фома Аквинский, Августин Блаженный).

В науке законченная концепция творчества была впервые изложена в XVIII веке основоположником немецкой классической философии И. Кантом в труде «Критика способности суждения» (1790), в котором автор говорит о двойственной природе творчества: «Мы обладаем способностью выносить эстетическое суждение о формах без посредства понятий и ощущать благорасположение... С другой стороны, мы облада-

* **Канатов Танат Канатович**, докторант кафедры гражданского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук. Электронный адрес: natan82008@mail.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **The Concept of Creative Work in Science and Copyright**

Kanатов Т.К., Doctoral Candidate of Department of Civil Law of the Lomonosov Moscow State University, PhD in Law.

Reviewer: Zenin I. A., Editor-in-Chief, the Manager of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RNIIS, Honored Professor of the Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

ем и интеллектуальной способностью суждения, которая априорно определяет благорасположение к чистым формам практических максим (поскольку они пригодны для всеобщего законодательства)...» [1, с. 172–173].

Согласно Ф.В. Шеллингу, творчество есть высшая форма человеческой жизнедеятельности, единство сознательной и бессознательной деятельности, поэтому те, кто наиболее одарен этой способностью, — гении — творят как бы в состоянии наития [2].

Изменение представлений о творчестве, вызванные бифуркациями в обществе, культуре и науке конца XIX — начала XX века, оказало огромное влияние на понимание творчества. В одном из советских философских словарей XX века оно по понятным причинам определяется «материалистически», как «процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности». Творчество есть «способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям» [3, с. 474].

Если русский лингвист-энциклопедист В.И. Даль в XIX веке определил глагол «творить» как «давать бытие, сотворить, созидать, создавать, производить, рождать» [4, с. 394]; существительное «творчество» — как «творенье, сотворенье, созидание, как деятельное свойство»; прилагательное «творческий» — «ко творцу и ко творчеству относящиеся» [4, с. 395], то спустя столетие в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой творчество уже определено как «создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей» [5, с. 791].

Таким образом, в советской философии в содержании творчества присутствует термин «духовные ценности», тогда как в эталонном Толковом словаре его заменил термин «культурные ценности», что далеко не одно и то же. Достаточно сказать, что культурные ценности создаются человеком в процессе его жизнедеятельности, тогда как духовные ценности — это сложнейшая субстанция, состоящая из нравственных, моральных, религиозных, идеологических представлений человека, это его мировоззрение.

Западную науку с XX века в основном интересовало постижение природы креативности (от англ. *creation, creative work, creation work*, что в переводе означает творчество, творческие способности, творческая работа). Взаимосвязь эмоциональных и интеллектуальных компонентов творческой деятельности человека и креативности глубоко исследована многими известными психологами (Т. Дауд, Р. Мэйер, Г. Уоллес, Л. Терстоун, Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров). Т. Дауд, в частности, пишет, что из формальных определений креативности «вытекает два конструкта: акт создания или производства и акт создания чего-либо нового» [6, р. 233]. Л. Терстоун выдвинул гипотезу о различии креативности и интеллекта, творческие способности проявляются в момент «рассеивания внимания», а не когда внимание сосредоточено на решении проблемной ситуации» [7]; в данном случае наблюдается сходство с представлениями Шеллинга.

Было немало исследователей (например, Г.С. Альшуллер и Р.Б. Шапиро), которые вслед за Г. Уоллесом и другими попытались разложить творческий (или изобретательский) процесс на стадии и формулы [8]. Однако все эти попытки особым успехом в познании природы творчества не увенчались, главное противоречие разрешено не было: творчество имманентно, оно присуще практически любому виду человеческой деятельности.

Исследуя содержание дефиниции «творчество» и «креативность», Н.М. Азарова приходит к выводу, что «творчество понимается онтологически, креативность — социально-психологическая категория»

[9, с. 21]. Креативность лишена эмоциональной компоненты, можно сказать: «радость творчества» и «муки творчества», но нельзя сказать: «радость креативности» или «муки креативности» [9, с. 23]. Это не стало препятствием для некоторых авторов высказывать предложение «заменить категорию «творчество» на «креативность» [10].

Большое разнообразие научных подходов и толкований не смогло внести полную ясность в определения творчества, креативности, творческого труда, творческого вклада и других смежных понятий и в юридической науке, что отразилось на представлениях ученых-правоведов и законодательстве.

В Европе, эволюционируя от института «привилегий» конца XV века, затем «Статута Королевы Анны» (Copyright Act 1710), а спустя сто лет — Закона об авторском праве 1814 г. (Copyright Act 1814), концепция авторского права, хотя и обрела оформление в международном соглашении — Бернской Конвенции 1886 г. (International Copyright Act 1886), понятие «творчество» не раскрыла, но закрепила определение «литературные и художественные произведения». Согласно п. 1 Конвенции, этот термин «охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения».

Если обратиться к наследию русских дореволюционных цивилистов, то можно видеть, что большинство из них не отделяло произведение от личности автора. Так, К.Н. Победоносцев считал, что произведение есть «нечто исшедшее от него», т.е. от автора, «им порожденное, получившее от него бытие ... произведение духа и мысли, выраженное в слове, принадлежит, прежде всего, самому автору не как телесная вещь, но как откровение и выражение его личности и духа, в нем обитающего» [11, 653].

Я.А. Канторович определил произведение через «духовное творчество», а под «умственным произведением» он понимал «не деятельность духа, а продукт этой деятельности, который со своей стороны предназначен к воздействию на человеческий дух» [12, с. 110].

Г.Ф. Шершеневичу принадлежит заслуга обоснования самостоятельности авторских прав на произведения, изобретения, фирменные наименования и торговые клейма. Ученый считал, что эти права являются частными и что им нет места в системе, выработанной на почве римского права [13, с. 70–71].

Советский и российский теоретик авторского права В.И. Серебровский считал произведение совокупностью «идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [14, с. 32].

Примечательно, что заслуга акцентирования внимания на личности автора с точки зрения права принадлежит тоже И. Канту. В своем труде «О неправомерности переиздания книг» (1785) мыслитель провел различие между книгой как произведением механическим, относя ее к области вещного права, и ее содержанием, которое он воспринимал как обращение автора к нации и на которое, по его мнению, распространяется личное право.

Неразрывная связь личности автора с произведением сохранилась в правовой доктрине до наших дней, что, с одной стороны, отражает преемственность в развитии авторского права, а с другой — признание обязательного признака произведения в авторском праве как результата творческого труда.

В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». Сопо-

ставление норм законодательства об исключительном авторском праве стран ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) показывает, что термин «творческий труд» при определении понятия «автор» присутствует в нормах законодательства почти всех перечисленных стран (кроме Армении), но лишь как обязательный критерий охраноспособности произведения (Таблица 1).

Примечательно, что п. 1 ст. 7 Закона Республики Армения «Об авторском праве и смежных правах» от 4 июля 2006 г. ЗР-142, определяя «соавторство», критерий «творческий труд» содержит формулировку: «Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц...». Авторское право Армении регулируется также нормами Гражданского кодекса РА, п. 1 ст. 1111 которого установлено: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности...».

Но ни определения творческого труда, ни его признаков в законодательстве стран ЕАЭС нет. Автором произведения признается только физическое лицо. Главные условия, установленные законом, — **наличие произведения, созданного творческим трудом, и его выражение в объективной форме.**

Де-факто продукты творческого труда продолжают оцениваться не столько объективно («математически»), сколько субъективно. Профессор А.А. Пиленко еще в начале XX века написал: «Было бы, конечно, наивным искать объективные мерки для понятия творчества» [15, с. 236]. В наше время профессор МГУ И.А. Зенин также заметил, что истории известны примеры неприятия и резкой критики некоторых произведений науки, литературы, искусства с последующим их восхвалением [16, с. 266].

То есть наука так и не смогла постичь смысл творчества и разрешить имеющиеся противоречия. С XX века творчество начинает рассматриваться глав-

ным образом с интеллектуалистических позиций, как создание «качественно нечто нового» [17, с. 83]. Не случайно в современных публикациях все более распространенным становится мнение, что творческий труд проявляется через инновации (англ. *innovation* — нововведение) — создание, распространение и внедрение новшества. Первоначально термин инновация применялся западными культурологами для объяснения «культурных диффузий». Сегодня «инновация» — категория тоже не правовая, а экономическая. Поэтому ориентированность некоторых правоведов на «инновационность» творчества отражает лишь одну из сторон этого феномена, причем сугубо материальную. В построении теории инноваций оказались крайне востребованы идеи Г.С. Альтушллера и Р.Б. Шапиро.

Таким образом, дефиниция «творчество» прошла длительную эволюцию, и ее содержание существенно изменилось. Ближе всех к современному пониманию творчества оказался А.Г. Спиркин, считавший, что творчество — это мыслительная и практическая деятельность, результатом которой является создание оригинальных, неповторимых ценностей; а дальше всех от современности — Н.А. Бердяев, полагавший, что «творческий акт человека совершается в том плане бытия, на который не простирается компетенция науки» [18, с. 107].

Юридическая наука, будучи не всегда безупречной, но внимательной к феномену творчества, однозначно избрала рационально-прагматический подход. Вероятно, это является одной из причин, по которой российская доктрина исключительных авторских прав и новая формирующаяся интеграционная евразийская концепция предпочитают избегать толкования фундаментального концепта «творчество», оно остается вне формальных рамок законодательства.

Учитывая имеющуюся пробельность в современном праве, можно поддержать ученых, указывающих на такие признаки результатов творческого труда (или результатов творческой деятельности), как уникальность, оригинальность, непредсказуемость, личный вклад автора и охраноспособность. Но все эти признаки должны применяться законодателем не избирательно, а в комплексе. Представляется важным и необходимым закрепить перечисленные признаки результатов творческой деятельности в авторском праве стран ЕАЭС.

Литература

1. Кант И. Критика способности суждения / И. Кант. М. : Искусство, 1994. 367 с.
2. Лапшина А.В. Взгляды на понятие «творчество» и его различные трактовки / А.В. Лапшина // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 1. С. 252–254.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986. 590 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4: Р-V / В.И. Даль. М. : Рус. яз. Медиа, 2006. 683 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., допол. М. : А ТЕМП, 2007. 944 с.
6. Dowd E. T. The self and creativity: several constructs in search of a theory / E. T. Dowd // Handbook of creativity / J. A. Glover, R. R. Ronning, C. R. Reynolds (eds.). NY : Plenum Press, 1989. P. 233–242.
7. Захарова О.Г. Определение понятия «креативность» в научной литературе / О.Г. Захарова // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы II Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 15–17.

Таблица 1

Сравнение определений понятия «автор» в законодательстве стран ЕАЭС

Страна	Определение автора произведений	Источник
Республика Армения	«Автором признается физическое лицо, создавшее произведение»	Статья 6 Закона РА «Об авторском праве и смежных правах» от 4 июля 2006 г. ЗР-142.
Республика Беларусь	«Автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение»	Статья 4 Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З
Республика Казахстан	«Автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства»	Пункт 1 ст. 2 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. № 6
Республика Кыргызстан	«Автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано»	Пункт 1 ст. 9 Закона КР «Об авторском праве и смежных правах» от 14 января 1998 года № 6
Российская Федерация	«Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано»	Статья 1257 ГК РФ

8. Бархатов В.И. Творческий труд в условиях когнитивного капитализма / В.И. Бархатов // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 20–25.

9. Азарова Н.М. Креативность как слово и как концепт / Н.М. Азарова // Критика и семиотика. 2014. № 2. С. 21–30.

10. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н.А. Бердяев. М. : Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. 358 с.

11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. Ч. 1 / К.П. Победоносцев. С.-Пб. : Синод. тип., 1896. 767 с.

12. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. 2-е изд., доп. / Я.А. Канторович. Петроград : Тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916. 803 с.

13. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. Казань : тип. Имп. ун-та, 1891. 313 с.

14. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 282 с.

15. Право изобретателя / ред. кол. тома: В.С. Ем, Т.В. Мальчикова; вступит. ст. И.А. Зенина; биограф. очерк В.С. Ема, Д.А. Ларионова. М. : Статут, 2001. 688 с.

16. Зенин И.А. Творческий труд как правовая категория / И.А. Зенин // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. М. : Статут, 2018. 267 с.

17. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения и тенденции развития / Э.П. Гаврилов; отв. ред. В.А. Рассудовский. М. : Наука, 1984. 222 с.

18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. Ч. 1 / К.П. Победоносцев. С.-Пб. : Синод. тип., 1896. 767 с.

References

1. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya [Critique of Judgment] / I. Kant. Moskva : Iskusstvo — Moscow : Art, 1994. 367 s.

2. Lapshina A.V. Vzglyady' na ponyatie «tvorchestvo» i ego razlichny'e traktovki [Views on the Creativity Concept and Its Various Interpretations] / A.V. Lapshina // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2010. № 5. T. 1. S. 252–254.

3. Filosofskiy slovar [Dictionary of Philosophy] / pod red. I.T. Frolova. 5-e izd. — edited by I.T. Frolov. 5th edition. Moskva : Politizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1986. 590 s.

4. Dal V.I. Tolkovy'y slovar zhivogo velikorusskogo yazy'ka. V 4 t. T. 4: P-V [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vol. Vol. 4: P-V] / V.I. Dal. Moskva : Rus. yaz. Media — Moscow : Russian Language Media, 2006. 683 s.

5. Ozhegov S.I. Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vy'razheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopol. — Russian Academy of Sciences, V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th edition, enlarged. Moskva : A TEMP • Moscow : A TEMP, LLC, 2007. 944 s.

6. Dowd E.T. The Self and Creativity: Several Constructs in Search of a Theory / E.T. Dowd // Handbook of Creativity / J.A. Glover, R.R. Ronning, C.R. Reynolds (eds.). NY : Plenum Press, 1989. S. 233–242.

7. Zakharova O.G. Opredelenie ponyatiya «kreativnost» v nauchnoy literature [Definition of the Creativity Concept in Scientific Publications] / O.G. Zakharova // Aspekty' i tendentsii pedagogicheskoy nauki : materialy' II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul 2017 g.) — Aspects and Tendencies of the Pedagogical Science : files of the II International Scientific Conference (Saint Petersburg, July 2017). Sankt-Peterburg : Svoe izdatelstvo — Saint Petersburg : Own Publishing House, 2017. S. 15–17.

8. Barkhatov V.I. Tvorcheskiy trud v usloviyakh kognitivnogo kapitalizma [Creative Work in Conditions of Cognitive Capitalism] / V.I. Barkhatov // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava — Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. № 1 (10). S. 20–25.

9. Azarova N.M. Kreativnost kak slovo i kak kontsept [Creativity as a Word and a Concept] / N.M. Azarova // Kritika i semiotika — Criticism and Semiotics. 2014. № 2. S. 21–30.

10. Berdyaev N.A. Smy'sl tvorchestva (Opy't opravdaniya cheloveka) [Meaning of Creativity (Experience of Excusing a Man)] / N.A. Berdyaev. Moskva : Izd-vo G.A. Lemana i S.I. Sakharova — Moscow : Publishing house of G.A. Leman and S.I. Sakharov, 1916. 358 s.

11. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava : Votchinnyy'e prava. Ch. 1 [A Course of Civil Law : Estate Rights. Part 1] / K.P. Pobedonostsev. Sankt-Peterburg : Sinod. tip. — Saint Petersburg : Synod printing office, 1896. 767 s.

12. Kantorovich Ya.A. Avtorskoe pravo na literaturny'e, muzy'kalny'e, khudozhestvenny'e i fotograficheskie proizvedeniya. Sistematicheskii kommentariy k zakonu 20-go marta 1911 g. [Copyright to Literary, Music, Fiction and Photographic Works. A Systemic Commentary to the Law of March 20, 1911] / Ya.A. Kantorovich. 2-e izd., dop. Petrograd : Tip. AO b. «Brokgauz-Efron» — 2nd edition, enlarged. Petrograd : Printing office of Brokgauz-Efron, JSC, 1916. 803 s.

13. Shershenovich G.F. Avtorskoe pravo na literaturny'e proizvedeniya [Copyright to Literary Works] / G.F. Shershenovich. Kazan : tip. Imp. un-ta — Kazan : Printing office of the Imperial University, 1891. 313 s.

14. Serebrovskiy V.I. Voprosy' sovetskogo avtorskogo prava [Issues of Soviet Copyright] / V.I. Serebrovskiy. Moskva : Izd-vo AN SSSR — Moscow : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1956. 282 s.

15. Pravo izobretatelya [The Inventor's Right] / red. kol. toma : V.S. Em, T.V. Malchikova; vstupit. st. I.A. Zenina; biograf. ocherk V.S. Ema, D.A. Lariyona — Editorial Board of the volume: V.S. Em, T.V. Malchikova; introductory article by I.A. Zenin; biographical sketch by V.S. Em, D.A. Lariyona. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2001. 688 s.

16. Zenin I.A. Tvorcheskiy trud kak pravovaya kategoriya [Creative Work as a Legal Category] / I.A. Zenin // Grazhdanskoe pravo: sovremenny'e problemy' nauki, zakonodatelstva, praktiki : sbornik statey k yubileyu E.A. Sukhanova — Civil Law: Modern Issues of Science, Legislation, Practice : collection of articles on the anniversary of E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2018. 267 s.

17. Gavrilov E.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovny'e polozheniya i tendentsii razvitiya [Soviet Copyright. The Main Provisions and Development Tendencies] / E.P. Gavrilov; отв. ред. В.А. Рассудовский. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1984. 222 s.

18. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava : Votchinnyy'e prava. Ch. 1 [A Course of Civil Law : Estate Rights. Part 1] / K.P. Pobedonostsev. Sankt-Peterburg : Sinod. tip. — Saint Petersburg : Synod printing office, 1896. 767 s.

Проблемы реализации авторских прав в отдельных видах градостроительной деятельности

Майборода В.А.*

Цель. В статье рассмотрены особенности создания произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства при закупке отдельными видами юридических лиц с учетом положений градостроительного, земельного законодательства с целью соотнесения исследуемой новеллы с законодательством об интеллектуальной собственности и авторского права. В настоящее время общие положения в качестве объектов авторского права и интеллектуальной собственности закреплены в гражданском законодательстве. В то же время данные объекты подлежат созданию с учетом соблюдения обязательных нормативов, закрепляемых в градостроительном законодательстве, что придает названным объектам черты как уникальности, так и однотипности.

Методология: в работе использованы методы компаративистского и контент-анализа.

Выводы. По результатам исследования постановлены выводы о том, что имплементация названных объектов в качестве объектов авторского права произведена специальной нормой в отраслевом законе посредством установления специальных правил относительно общих норм гражданского законодательства. Использование самого способа регулирования — регламентация обязательных условий договора — неизбежно окажет влияние на развитие отрасли об интеллектуальных правах вследствие необходимости судебного устранения коллизий межотраслевого регулирования. Кроме того, само поименование указанных объектов в качестве объектов интеллектуальной собственности снизит коррупциогенную нагрузку в лоббировании градостроительной документации.

Научная и практическая значимость. Объекты регулирования, рассмотренные в настоящей работе, вовлечены в законодательное регулирование посредством определения обязательных условий договоров, подлежащих заключению отдельными видами юридических лиц, что не исключает возможности использования исследованного регулирования и в ином договорном правоотношении, объектом которого выступают произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства.

Ключевые слова: авторские права; авторский надзор, декоративные элементы объектов капитального строительства; закупки отдельными видами юридических лиц; ландшафтная архитектура; произведения архитектуры; произведения градостроительства; произведения паркового искусства; произведения садового искусства.

Purpose. In the article the features of creating works of architecture, town-planning or landscape art when purchasing certain types of legal entities, subject to the provisions of the town planning, land legislation to match researched novel intellectual property law and copyright. Currently, the General provisions as the objects of copyright and intellectual property rights were enshrined in civil law. At the same time, the data objects to create subject to obligatory standards enshrined in the urban legislation that attaches the named objects traits like uniqueness and repeatability.

Methodology: comparative and content analysis methods are used.

Results. Made study findings that implementation of named objects as objects of intellectual property and copyright made special rule in law through the establishment of special rules concerning the General rules of civil law. Using the method of regulation-regulation of mandatory terms and conditions of the agreement will inevitably have an impact on the development of the industry on intellectual rights in consequence of the necessary judicial resolve conflicts of the inter-branch regulation. In addition, it named these objects as objects of intellectual property will reduce the load corruption in lobbying the planning documentation.

Scientific and practical significance. Management objects discussed in this paper involved in legislative regulation by defining the prerequisites for the conclusion of treaties subject to certain types of legal entities that did not exclude the possibility use studied in a different treaty regulating legal relation, the object of which works of architecture, town-planning or landscape architecture.**

Keywords: copyright; architectural supervision, decorative elements of capital construction projects; procurement of certain types of legal entities; landscape architecture; works of architecture; works of urban planning; works of park art; works of garden art.

* Майборода Виктор Александрович, судья Тульского областного суда в отставке, кандидат юридических наук. Электронный адрес: victormaiboroda@yandex.ru

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук.

** Copyright Implementation Issues in Separate Types of Urban Development

Mayboroda V.A., Judge of the Tula Regional Court retired, PhD in Law.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO», Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law.

Статьей 18 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в данной части вступившей в силу с 4 августа 2018 г., в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон) внесены дополнения, заслуживающие внимания в части определения системного единства данных новелл с нормами иных отраслей законодательства¹.

Лица, являющиеся субъектами по данному закону, в ином отраслевом законодательстве также наделены специальными правами и обязанностями, реализация которых сопрягается с названными новеллами.

В настоящей работе рассмотрено содержание ст. 3.1-2. Закона, устанавливающей особенности осуществления закупок в целях создания произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства и (или) разработки на его основе проектной документации объектов капитального строительства.

Так, согласно п. 4 ч. 1.1. ст. 45 ГК Российской Федерации субъекты естественных монополий, организации коммунального комплекса в случае подготовки документации по планировке территории для размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения наделены правом на самостоятельное принятие решений о подготовке документации по планировке территории. Пунктом 1 ст. 39.40 ЗК Российской Федерации субъекты естественных монополий наделены правом обращаться с заявлением об установлении публичного сервитута для размещения инженерных сооружений, обеспечивающих деятельность этого субъекта, а также для проведения инженерных изысканий в целях подготовки документации по планировке территории, предусматривающей размещение указанных сооружений, инженерных изысканий для их строительства, реконструкции.

Статьей 56.4. ЗК Российской Федерации субъекты естественных монополий наделены правом ходатайствовать об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, субъекты, чья закупочная деятельность регламентирована положениями Закона, могут реализовать названные и иные специальные права в сфере градостроительной деятельности на основании документации, порядок закупки разработки которой носит специальный характер.

Согласно абзацу 9 п. 1 ст. 1259 ГК Российской Федерации произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов, отнесены к объектам авторских прав и их оборот регулируется положениями гражданского законодательства. Пунктом 28 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² судам дано разъяснение, что по смыс-

лу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК Российской Федерации в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. Судебной практикой подчеркивается, что объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, т.е. архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение³.

Сама дефиниция архитектурного проекта закреплена в ст. 2 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»⁴, согласно которой архитектурным проектом является архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения. При этом под архитектурным решением понимается авторский замысел архитектурного объекта — его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте.

Архитектурно-строительное проектирование как вид проектной деятельности определен в ст. 48 ГК Российской Федерации, которая разделяет проектирование объектов капитального строительства и линейных объектов, дифференцируя такой подход наличием (отсутствием) правообладания земельным участком, в отношении которого осуществляется архитектурно-строительное проектирование. Подпунктом 3 ч. 12 указанной статьи закреплено, что архитектурные решения входят в состав проектной документации объектов капитального строительства (за исключением проектной документации линейных объектов) в качестве самостоятельного раздела.

Таким образом осуществляется корреспонденция положений гражданского законодательства об обязательных элементах договора проектно-архитектурного проектирования, законодательства об авторском праве и положений градостроительного законодательства. Рассматриваемая статья дополняет все три параметра регулирования самостоятельными нормами.

В отношении объектов градостроительного проектирования и объектов садово-паркового искусства в настоящее время нет подобной детальной регламентации, в связи с чем представляется уместным использование аналогии закона.

Проблема формулировок в законе, порождающая неопределенность в наименовании объектов авторских прав в сфере архитектуры, отмечена в доктрине [10, с. 37] и по существу нуждается в существенной кодификации. И.А. Зениным обоснованно отмечена необходимость достижения в такой кодификации цели регулирования — справедливости [4, с. 8].

В качестве самостоятельного объекта регулирования градостроительное проектирование является результатом осуществления градостроительной

¹ СЗ РФ. 2018. № 32 (часть II). Ст. 5135.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 6.

³ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2017 г. № 305-ЭС17-3662, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 5816/11 по делу № А32-47315/2009-48/723-2010-68/15, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2016 г. № 09АП-44361/2016.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

деятельности по созданию документов градостроительного планирования.

Территориальное планирование, в свою очередь, по смыслу Главы 3 ГрК Российской Федерации означает определение назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития этих территорий. Территориальное планирование реализуется в схемах территориального планирования Российской Федерации, схемах территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схемах территориального планирования субъекта Российской Федерации и документах территориального планирования муниципальных образований [8]. Названные акты не поименованы в качестве самостоятельных объектов авторского права в соответствующих положениях гражданского законодательства. Представляется, что сочетание обязательности требований при их создании (нормативов проектирования) и элементов творчества в каждом конкретном случае является индивидуальным. Поэтому определенность в данном регулировании также должна быть персонифицированной [5, с. 5].

Особого внимания заслуживают генеральные планы, как документы муниципального уровня территориального планирования. Фактически данные документы представляют собой реализацию представления о будущем развитии поселения, основанного на авторском представлении и общественном согласии, выработанном публичными обсуждениями и решением представительного органа местного самоуправления [1, р. 348]. Безусловно, генеральные планы должны быть поименованы в качестве самостоятельных объектов градостроительного проектирования.

Планировка территории по смыслу главы 5 ГрК Российской Федерации представляет собой градостроительную деятельность, преследующую цель выделения элементов планировочной структуры, установления границ земельных участков, установления границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства.

Результатами планировки территории являются проекты планировки территории и проекты межевания территории [2, р. 351]. Представляется, что данные документы могут и должны являться объектами интеллектуальной собственности и авторских прав, поскольку, основываясь на необходимости соблюдения обязательных нормативов проектирования, предполагают нахождение баланса между публичным интересом (общественные пространства) и частным интересом — собственностью на конкретные объекты, участки и т.д. при ведении строительной деятельности [6, с. 17].

Как отмечено выше, согласно специальным правам, предоставленным отдельным субъектам, наделенным правом самостоятельного решения о создании проектов планировок, закрепление данных документов в качестве объектов интеллектуальной собственности и авторского права может и должно повлечь эволюцию в регулировании данных отношений применительно к необходимости учета публичного интереса в реализации документов планировки территории.

Развитие застроенной территории и комплексное освоение территории представляют собой виды деятельности, основывающиеся на проектных решениях (межевания и планировки), увязывающих

объекты капитального строительства и инженерно-технической инфраструктуры в единое пространство жизнедеятельности поселения. Если законным является отнесение индивидуальных архитектурно-строительных решений к объектам авторского права, то их территориально-пространственная компоновка, бесспорно, также должна выступать объектом произведения градостроительства, подлежащего защите авторским правом.

Кроме того, следует подчеркнуть, что объекты садово-паркового искусства следует отличать от объекта ландшафтной архитектуры. Данные объекты являются архитектурными объектами по смыслу определения, данного в ст. 2 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»⁵. При этом оба понятия определены в ст. 56.3. Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁶ [3]. Согласно данной дефиниции, произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства представляют собой преобразованные человеком фрагменты природного ландшафта, содержащие комплекс элементов благоустройства, содержания, озеленения, архитектуры малых форм, инженерных гидротехнических и иных сооружений и являющиеся единовременно или эволюционно сложившимся образованием. Видами объектов ландшафтной архитектуры являются регулярные и пейзажные парки, в том числе в составе дворцово-парковых и усадебных ансамблей, сады, скверы, бульвары, аллеи, посадки, кладбища, монументы и скульптуры. Пейзажный парк — это объект, организованный на основе свободной планировочной структуры и живописной объемно-пространственной композиции, имитирующей естественный пейзаж и сформированной полянами, лужайками с включением солитеров и отдельных групп кустарников и элементами гидросистемы⁷. Достаточно неопределенным является положение скульптур как элементов архитектуры и, более того, как элементов градостроительного проектирования. В доктрине постулируется взгляд, что скульптуры не относятся к объектам архитектуры, поскольку последние возникают в результате процесса строительства, проектирования и возведения строений, различны и пути выражения мысли автора [9, с. 55]. Вместе с тем очевидно необходимость разделения скульптур на самостоятельные объекты и на декорирующие элементы объектов капитального строительства в случае, если они используются в качестве самостоятельных акторов общественного пространства и в случае, если они являются декорирующим элементом иного объекта соответственно.

Пункт 1 ч. 1 ст. 3.1-2. Закона необходимо рассматривать в системной взаимосвязи с положениями гражданского законодательства об авторском праве. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным зако-

⁵ СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁷ См.: решение Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 2016 г. № 12-2013/2016 по делу № 5-364/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ном согласно ч. 3 ст. 1228 ГК Российской Федерации. В то же время рассматриваемая норма представляет собой положение закона, в силу которой исключительное право использовать произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства, созданное в ходе выполнения договора закупки в целях создания указанных произведений, принадлежит не автору, а указанным в ч. 2 ст. 1 Закона юридическим лицам, от имени которых заключен договор.

Таким образом, договор закупки по указанному предмету отчуждает исключительное право на произведение в пользу иного правообладателя.

Относительно указания в рассматриваемой норме о том, что исключительное право использовать названные объекты авторского права устанавливается также и в отношении возможности реализации произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства, полагаем, что его следует рассматривать только в контексте возможности воплощения проекта, а не реализации в смысле отчуждения на основе встречного представления. Обратное, т.е. установление возможности возмездного отчуждения перечисленных объектов, по существу означало бы отчуждение у автора права следования, что не предполагается рассматриваемыми законоположениями.

Пункт 2 ч. 1 ст. 3.1-2. закрепляет возможность многократного использования заказчиком проектной документации, без согласия автора.

В силу абзаца 2 ч. 1 ст. 1294 ГК Кодекса Российской Федерации архитектурный проект и выполненная на его основе документация для строительства могут быть использованы повторно только с согласия автора проекта, если договором не предусмотрено иное. В данном случае первая часть устанавливает императивную норму — условие договора закупки товаров, работ, услуг в целях создания произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства и (или) разработки на его основе проектной документации объектов капитального строительства обязательно должно содержать возможность многократного использования проектной документации.

Часть 2 ст. 3.1-2. Закона содержит запрет автору требовать от заказчика права заключать договор на разработку такой проектной документации без использования конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Конкурентные способы закупки применительно к рассматриваемым отношениям закреплены в ч. 3.1. ст. 3 Закона, поэтому норма является специальной по отношению к общей норме о правах автора, закрепленной в п. 3 ст. 1294 ГК Российской Федерации.

Очевидно, что правоприменительная практика будет вынуждена разрешать возникающую коллизию, в случае если победителем конкурсной процедуры по закупке проекта окажется не автор соответствующего произведения архитектуры.

Применительно к градостроительным произведениям такая коллизия не будет носить острого характера ввиду наличия нормативных требований к градостроительному проектированию, обязательность соблюдения которых отчасти унифицирует рамки (возможности) при создании таких произведений [7, с. 14].

При этом указанная норма не содержит обязательного требования к договору закупки о прекращении авторского надзора автором произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства при разработке документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта в случае, если не автор произведения становится победителем конкурсной процедуры по выполнению проектных работ.

Соответственно право авторского надзора, закрепленное за автором произведения п. 2 ст. 1294 ГК Российской Федерации, подлежит реализации и при рассматриваемых правоотношениях.

Рассмотренные новеллы ст. 3.1-2. Закона позволяют заключить, что: **во-первых**, имплементация объектов произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства в качестве объектов интеллектуальной собственности и авторского права произведена специальной нормой в отраслевом законе посредством установления специальных правил относительно общих норм гражданского законодательства; **во-вторых**, использование такого способа регулирования позволяет сделать вывод, что использованный метод регулирования гражданских отношений придаст отрасли об интеллектуальных правах дополнительную динамику вследствие необходимости судебного устранения коллизий, отмеченных в данной работе; **в-третьих**, само по себе вовлечение (поименование) в качестве объектов интеллектуальной собственности произведений архитектуры и градостроительства, обладание которыми вследствие заказа на создание представлено специальным субъектам (не отнесенным к публично-правовым образованиям), снимет лоббирование заинтересованных групп в такой документации, существенно снижая коррупционную нагрузку на соответствующие органы, регламентирующие градостроительную деятельность на территориях.

Литература

1. Mayboroda V.A. Change in the category of land for agricultural purposes / V.A. Mayboroda // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 4. P. 347–350.
2. Mayboroda V.A. Phenomenology of collective will in the management of shared agricultural land plots / V.A. Mayboroda // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 4. Pp. 351–354.
3. Аверина К.Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (постатейный) / К.Н. Аверина, А.А. Борисов, Н.И. Воробьев, Л.В. Воробьева // СПС «КонсультантПлюс».
4. Зенин И.А. Гармония и диссонанс справедливости, морали и публичного порядка в российском праве интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 4–10.
5. Зенин И.А. Имплементация международных институтов и уроки кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 4–9.

6. Котина М.Ю. Понятие «строительство» в широком и узком смысле: правовой аспект / М.Ю. Котина // Экологическое право. 2016. № 5. С. 15–19.

7. Майборода В.А. Планирование территориального размещения нотариальной конторы / В.А. Майборода // Нотариус. 2016. № 1. С. 12–15.

8. Мельников Н.Н. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (издание второе, исправленное и дополненное) / Н.Н. Мельников, Р.В. Амелин, А.А. Борисов, Н.И. Воробьев [и др.] // Система «ГАРАНТ», 2018.

9. Слесарюк Н.В. О судебной практике по делам о нарушении авторских прав на произведения архитектуры / Н.В. Слесарюк // Право и экономика. 2012. № 8. С. 54–57.

10. Стрелкова К. Авторские права на архитектурное произведение: проблемные вопросы / К. Стрелкова // Авторское право и смежные права. 2016. № 1. С. 35–42.

References

1. Mayboroda V.A. Change in the Category of Land for Agricultural Purposes / V.A. Mayboroda // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 4. S. 347–350.

2. Mayboroda V.A. Phenomenology of Collective Will in the Management of Shared Agricultural Land Plots / V.A. Mayboroda // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 4. S. 351–354.

3. Averina K.N. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 25 iyunya 2002 g. № 73-FZ «Ob obyektakh kulturnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii» (postateyny'y) [A Commentary to Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002, On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation (Article-by-Article)] / K.N. Averina, A.A. Borisov, N.I. Vorobyev, L.V. Vorobyeva etc // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal software.

4. Zenin I.A. Garmoniya i dissonans spravedlivosti, morali i publichnogo poryadka v rossiyskom prave intellektualnoy sobstvennosti [Harmony and Disharmony of Justice, Morality and Public Order in Russian Intellectual Property Law] / I.A. Zenin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2018. № 1. S. 4–10.

5. Zenin I.A. Implementatsiya mezhdunarodny'kh institutov i uroki kodifikatsii rossiyskogo zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Implementation of International Institutions and Lessons of Codification of Russian Intellectual Property Laws] / I.A. Zenin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 1. S. 4–9.

6. Kotina M.Yu. Ponyatie «stroitelstvo» v shirokom i uzkom smy'slakh: pravovoy aspekt [The Construction Concept in the Broad and Narrow Sense: A Legal Aspect] / M.Yu. Kotina // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2016. № 5. S. 15–19.

7. Mayboroda V.A. Planirovanie territorialnogo razmescheniya notarialnoy kontory' [Planning of Territorial Location of a Notary's Office] / V.A. Mayboroda // Notarius — Notary. 2016. № 1. S. 12–15.

8. Melnikov N.N. Kommentariy k Gradostroitelnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2004 g. № 190-FZ (izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe) [A Commentary to Urban Development Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (second edition, revised and enlarged)] / N.N. Melnikov, R.V. Amelin, A.A. Borisov, N.I. Vorobyev etc. // SPS «Garant» — Garant reference legal software.

9. Slesaryuk N.V. O sudebnoy praktike po delam o narushenii avtorskikh prav na proizvedeniya arkhitektury' [On Case Law on Violation of Copyright to Pieces of Architecture] / N.V. Slesaryuk // Pravo i ekonomika — Law and Economics. 2012. № 8. S. 54–57.

10. Strelkova K. Avtorskie prava na arkhitekturnoe proizvedenie: problemny'e voprosy' [Copyright to a Piece of Architecture: Challenging Issues] / K. Strelkova // Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Copyright and Related Rights. 2016. № 1. S. 35–42.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Географические указания: проблемы правовой охраны

Яценко Т.С.*

Цель. Географические указания остаются одним из самых спорных объектов права интеллектуальной собственности, дискуссия по поводу охраны которых продолжается в мире уже несколько десятилетий. Попытка российского законодателя включить их в систему объектов гражданских прав стала предметом критики со стороны отечественных ученых, полагающих, что в этом нет необходимости, поскольку сходный объект — наименование места происхождения товара — уже закреплен. **Методология:** сравнение, анализ, обобщение, индукция и дедукция. Состав применяемых для достижения необходимого теоретического результата частнонаучных методов включает в себя компаративный анализ и системный подход к изучению проблемы. **Выводы.** Существует целый ряд причин правового, экономического и социально-культурного свойства, которые объясняют усиление интереса государства к специальной охране именно географических указаний. Одна из возникающих в этой связи проблем связана с отсутствием в разных странах единства подходов к решению вопроса о том, можно ли индивидуализировать товары с помощью географического указания, если они произведены вне места их исторического происхождения, но с соблюдением стандартов производства и качества. Изучение правовой природы и функций географических указаний позволяет прийти к выводу о том, что их использование в таком случае противоречит назначению данного средства индивидуализации. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет уточнить условия охраны географических указаний, несоблюдение которых, например, осуществление производства соответствующего товара вне места определенного географического объекта, должно являться основанием для отказа в использовании таких указаний для индивидуализации товаров.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, объект гражданских прав, географические указания, наименование места происхождения товара, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), географический объект, стандарты производства, средство индивидуализации товара, инвестиции, Суд Европейского союза, правовое регулирование, географическое происхождение, гражданско-правовой механизм охраны, правопорядок.

Purpose. Theoretical research of the mechanism of geographical indication's civil law protection in relation to production standards. The article describes the present state of international protection of geographical indications and approaches the problem as it is reflected in the current debate on conditions of its protection. **Methodology:** the research based on analyses of the intellectual property rights legislation, legal customs as well as the judicial practice. This article employs a comparative, analytical methods, system approach to address the question of whether the use of geographical indications is possible for the individualization of goods produced outside the geographical area. **Results.** Geographical indications present significant opportunities for differentiating products or services that are uniquely related to their geographic origin. Therefore, the use of geographical indications for the individualization of goods produced outside the geographical area, even in compliance with the standard of production, is contrary to the role of geographical indications in civil turnover. **Scientific and practical significance.** The choice of approach to the protection of geographical indications depends on answer the question of whether goods can be individualized by geographical indication if they are produced outside their historical origin, but with respect to production and quality standards and basic characteristics, as well as their reputation among consumers.**

Keywords: civil law, intellectual property, object of civil rights, geographical indications, appellations of origin, Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), geographic area, production standards, means of individualization, investment, European Court, legal regulation, geographical origin, civil law protection mechanism, legal order.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) «географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением».

Особую актуальность исследование географических указаний в России приобрело в последнее время в связи с внесением в Государственную Думу РФ и принятием в первом чтении законопроекта о закреплении гражданско-правового механизма их охраны¹ [1, с. 20–23; 2, с. 14–18; 3, с. 13–19].

¹ Проект Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/509994-7> (дата обращения: 18.12.2019).

* **Яценко Татьяна Сергеевна**, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГОУ ВО «Южный федеральный университет», доктор юридических наук, доцент. Электронный адрес: tat-yacenko@yandex.ru
Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор.

** **Geographical Indications: Legal Protection Issues**

Yatsenko T.S., Chief of the Civil Law Department Southern Federal University, Doctor of Law, Associate Professor.

Reviewer: Omorov R.O., Adviser to the Director General of the FEZ «Bishkek», Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Academician of the International Engineering Academy, Doctor of Technical Sciences, Professor.

При этом сам проект стал предметом серьезной критики со стороны целого ряда отечественных ученых и практикующих юристов, что неудивительно, так как географические указания являются относительно новым объектом права, имеют неочевидные на первый взгляд отличия от традиционного средства индивидуализации товаров — наименования места происхождения товара (НМПТ), а принципы его охраны установлены лишь в 1994 г. Соглашением ТРИПС. Вместе с тем в отличие от НМПТ, к охране которых устанавливаются более строгие требования, например, необходимость осуществления всего производственного цикла исключительно в определенном географическом объекте и полное отражение его названия в НМПТ, что предопределяет большие сложности с регистрацией такого объекта, географическое указание есть всякое «указание» на связь с данным географическим объектом, в котором не обязательно осуществляется полное производство, и может индивидуализировать товар с любым наименованием, имеющим традиционное для данной местности происхождение [4, р. 1–2]. Таким образом, географическое указание, по нашему мнению, обладает определенной спецификой и не может рассматриваться как полный аналог наименования места происхождения товара.

Не вступая в дискуссию о необходимости включения географических указаний в систему объектов гражданских прав, отметим, что источником обязательств России обеспечить их охрану является вступление нашей страны в ВТО, а также международные договоры, участницей которых она является². Кроме того, гражданско-правовая охрана географических указаний способна создать для отечественных производителей целый ряд преимуществ, в том числе усиление спроса на товар и, соответственно, повышение его коммерческой ценности. Как показывает проведенный в ЕС опрос, 40% потребителей готовы платить на 10% больше за товары, связь которых с определенным географическим объектом является подтвержденной. Как следствие, например, во Франции оборот продовольственных товаров с географическими указаниями составляет 18 млрд евро [5, р. 1]. Поэтому нарушение прав на географические указания влечет возникновение убытков не только у производителей товара, но и у государства в целом. Данное обстоятельство объясняет усиление интереса к охране географических указаний прежде всего развивающихся стран, которые все активнее рассматривают такие указания в качестве инструмента экономического развития, роста инвестиций, развития территорий, обеспечения возможности для производителей товара и местного сообщества в целом извлекать выгоды и препятствовать иным лицам занимать соответствующий сегмент рынка [4, р. 10–12].

Несмотря на это, охрана географических указаний остается предметом серьезных дискуссий и на международном уровне [6, р. 1–22 и далее], поскольку, как отмечается в зарубежной литературе, регламентирующие ее нормы составляют один из наименее гармонизированных и продуманных институтов интеллектуальной собственности [7].

² См., например: Соглашение от 4 июня 1999 г. «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» // Бюллетень международных договоров. 2002. № 3; Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

Действительно, в разных правовых системах мира в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию как сущности географического указания, его назначения и функций, так и пределов его правовой охраны. При этом одни государства, например, страны ЕС, Индия, Бразилия, Китай, Таиланд, выступают за усиление требований к охране данного объекта, другие, в частности, США, Австралия, Канада, весьма неохотно поддерживают реализацию соответствующих положений международных договоров и нередко отказываются признавать зарегистрированные в зарубежных странах географические указания [8, р. 12], поскольку полагают, что такие указания к настоящему времени превратились в распространенные термины, например, «шампанское» или «шабли», сыр «чеддер» или «диджонская горчица», которые обозначают определенный вид товара, отражают общие характеристики, а потому потребители не могут быть введены в заблуждение относительно места происхождения товара, определенного этими терминами [9, р. 182; 10].

Спор между странами, по сути, в своем основании имеет разные подходы к решению вопроса о том, можно ли индивидуализировать товары с помощью географического указания, если они произведены вне места их исторического происхождения, но с соблюдением стандартов производства и качества и сохранением по этой причине их основных характеристик, а также репутации среди потребителей.

Разница во взглядах на решение данного вопроса наиболее ярко проявилась в известном споре по поводу использования техасской компанией RiceTec Inc. наименования «Американский Басмати» (American Basmati) для обозначения сорта риса, выращенного в США. Ряд индийских неправительственных организаций, включая Центр по безопасности пищевых продуктов, обвинили RiceTec Inc. в нарушении ст. 22 Соглашения ТРИПС и биопиратстве, поскольку Басмати, по их мнению, является только тот рис, который выращен в особых климатических условиях соответствующего региона Индии. Американская же компания ссылалась на то, что «басмати» означает «ароматный» и, следовательно, описывает главную характеристику продукта, а потому представляет собой общий термин для обозначения определенного сорта риса, который может быть выращен где угодно [11].

В этой связи следует подчеркнуть, что в рекомендациях Всемирной организации интеллектуальной собственности отмечается, что право на географическое указание «не позволяет правообладателю препятствовать производству продукции другими лицами по технологии, указанной в стандартах для данного указания»³. Это фактически означает, что, с одной стороны, регистрация географического указания требует подготовки заявителем — производителем определенного товара (сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, вин и крепких спиртных напитков, ремесленных и промышленных изделий) стандарта производства товара. С другой стороны, соблюдение данного стандарта позволяет третьим лицам использовать географическое указание для индивидуализации собственных товаров, произведенных вне определенного географического объекта.

³ URL: https://www.wipo.int/geo_indications/ru/faq_geographicalindications.html (дата обращения: 06.01.2019).

Такая возможность объясняется зарубежными авторами объективным характером индивидуализируемых с помощью географического указания особых характеристик товара, включая его качество, поскольку речь идет о физических свойствах товара, которые либо присутствуют в нем, либо нет. Поэтому соблюдение стандарта производства, даже при его осуществлении за пределами географического объекта, в потенциале не способно нарушать условий охраны географического указания. Тем более что и Соглашение ТРИПС содержит весьма неопределенный термин «originating» — «происхождение товара», который, по мнению данных авторов, может быть истолкован довольно широко и означать в том числе и то, что идея, концепция соответствующего товара, особенностей его производства и свойств была придумана, разработана местным сообществом определенного географического объекта [4, р. 2 и далее].

Полагаем, однако, что такой взгляд, хотя и отвечает интересам целого ряда государств, прямо противоречит назначению географических указаний в гражданском обороте. Ценность индивидуализируемого с их помощью товара для потребителей заключается в связи характеристик этого товара с традиционными знаниями, биологическими и генетическими ресурсами, особенностями его производства, которые являются типичными для данного региона, обусловленными стилем жизни и культурой соответствующей местности [8, р. 12]. Тем более высокое качество товара, как правило, имеет источником преимущества географического объекта, в котором он производится, такие, как климатические условия (например, севильские апельсины, кентский хмель, сыр Рокфор), особая рецептура или технология производства, свойственная региону (в частности, франкфуртские сосиски), уникальные производственные умения и навыки, которыми обладают исключительно местные жители (например, Делфтский фарфор) [6, р. 4]. В этом случае даже соблюдение стандартов не способно обеспечить те особые характеристики товара, которые ожидает от него потребитель, если связывает его производство с определенным географическим объектом.

Данный подход поддерживается прежде всего европейской судебной практикой. Например, в 1997 г. итальянский консорциум производителей Пармской ветчины (Conorzio del Prosciutti di Parma) инициировал иск против британской компании Asda, которая продавала ветчину, маркированную как «Легендарная итальянская Пармская ветчина». При этом на упаковке было указано, что ветчина сделана традиционным способом, который позволяет обеспечивать аутентичные запах и качество. Несмотря на это, в 2003 г. Суд Европейского союза удовлетворил иск Консорциума и отметил, что географические указания предназначены для того, чтобы гарантировать потребителю, что товар произведен в определенной географической местности и имеет определенные характеристики. В целом еще в 2001 г. Суд Европейского союза пришел к выводу о том, что обязательные стадии производства, которые должны иметь место в определенном географическом объекте, подлежат отражению в стандартах как приложений к заявке на регистрацию географического указания [8, р. 14–15].

Аналогичные правила предусматривает и Проект Федерального закона № 509994-7. Он признает

обязательной частью заявки описание «определенного качества, репутации или других характеристик товара, включая исходный материал, используемый для производства товара, основные физические, химические, микробиологические, органолептические или художественные характеристики товара», «происхождения (способа производства товара)», а также информацию об условиях хранения и транспортировки товара» (п. 2 ст. 1522), т.е. стандарт, который должен соблюдаться производителями товара, индивидуализируемого с помощью географического указания. Но одновременно предусматривает, что на территории соответствующего географического объекта «должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик» (п. 1 ст. 1516). Такое требование позволяет в полной мере реализовать назначение и потенциал, в том числе экономический, географического указания как средства индивидуализации товара, произведенного в данном конкретном географическом объекте.

Вместе с тем отсутствие в мире единого подхода к обозначенному вопросу приводит в настоящее время к тому, что охрана географического указания в одной стране не способна предупреждать использование данного обозначения в отношении товара, произведенного в соответствии со стандартом качества, но в другом государстве, в котором господствует иной взгляд на пределы охраны географических указаний. Пока не будет достигнуто единообразие правового регулирования в данном вопросе, количество исков о защите нарушенного права на географическое указание будет только расти, что, собственно, сейчас и происходит.

Литература

1. Крыжна В.Н. Охрана прав на указание места происхождения товара / В.Н. Крыжна // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 4. С. 20–23.
2. Сорокина А.И. Конкуренция средств индивидуализации товаров на российском рынке / А.И. Сорокина // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 14–18.
3. Горленко С.А. Совершенствование законодательства в области наименований мест происхождения товаров и географических указаний / С.А. Горленко, Л.Л. Кирий // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 12. С. 13–19.
4. Zografos D. Geographical Indications and Socio-Economic Development / D. Zografos // IQsensato Working Paper. 2008. No. 3. 17 p.
5. Das K. Protection of Geographical Indications: An Overview of Select Issues with Particular Reference to India / K. Das // Centre for Trade and Development Working Paper. 2007. No. 8. 59 p.
6. Blakeney M. The Protection of Geographical Indications: Law and Practice / M. Blakeney. Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Limited, 2014. 473 p.
7. Hughes J. Coffee and Chocolate — Can We Help Developing Country Farmers Through Geographical Indications? / J. Hughes. URL: <https://ssrn.com/abstract=1684370> (дата обращения: 12.01.2019).
8. Rangnekar D. Geographical Indications and Localisation: A Case Study of Feni (ESRC Report) / D. Rangnekar. University of Warwick, 2009. 61 p.
9. Calboli I. Expanding the Protection of Geographical Indications of Origin under Trips: Old Debate or New

Opportunity? / I. Calboli // Marquette Intellectual Property Law Review. 2006. Vol. 10. P. 182–203.

10. Gangjee D.S. Genericide: The Death of a Geographical Indication? / D.S. Gangjee. URL: <https://ssrn.com/abstract=2923895> (дата обращения: 11.01.2019).

11. Mukherjee U.A. Study of the Basmati Case (India-US Basmati Rice Dispute): The Geographical Indication Perspective / U.A. Mukherjee. URL: <https://ssrn.com/abstract=1143209> (дата обращения: 08.01.2019).

References

1. Kryzhna V.N. Okhrana prav na ukazanie mesta proiskhozhdeniya tovara [Protection of Rights to Indication of the Place of Origin of a Commodity] / V.N. Kryzhna // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2013. № 4. S. 20–23.

2. Sorokina A.I. Konkurentsia sredstv individualizatsii tovarov na rossiyskom rynke [Competition between Commodity Identification Means on the Russian Market] / A.I. Sorokina // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014. № 4. S. 14–18.

3. Gorlenko S.A. Sovershenstvovanie zakonodatelstva v oblasti naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy [Improvement of Laws on Names of the Places of Origin of Commodities and Geographical Indications] / S.A. Gorlenko, L.L. Kiriy // Patenty i litsenzii. Intellektualnye prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2013. № 12. S. 13–19.

4. Zografos D. Geographical Indications and Socio-Economic Development / D. Zografos // IQsensato Working Paper. 2008. № 3. 17 s.

5. Das K. Protection of Geographical Indications: An Overview of Select Issues with Particular Reference to India / K. Das // Centre for Trade and Development Working Paper. 2007. № 8. 59 s.

6. Blakeney M. The Protection of Geographical Indications: Law and Practice / M. Blakeney. Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Limited, 2014. 473 s.

7. Hughes J. Coffee and Chocolate — Can We Help Developing Country Farmers through Geographical Indications? / J. Hughes. URL: <https://ssrn.com/abstract=1684370> (date of access: January 12, 2019).

8. Rangnekar D. Geographical Indications and Localisation: A Case Study of Feni (ESRC Report) / D. Rangnekar. University of Warwick, 2009. 61 s.

9. Calboli I. Expanding the Protection of Geographical Indications of Origin under Trips: Old Debate or New Opportunity? / I. Calboli // Marquette Intellectual Property Law Review. 2006. Vol. 10. S. 182–203.

10. Gangjee D.S. Genericide: The Death of a Geographical Indication? / D.S. Gangjee. URL : <https://ssrn.com/abstract=2923895> (date of access: January 11, 2019).

11. Mukherjee U.A. Study of the Basmati Case (India-US Basmati Rice Dispute): The Geographical Indication Perspective / U.A. Mukherjee. URL: <https://ssrn.com/abstract=1143209> (date of access: January 8, 2019).

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Гражданское право с приложением» на первое полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Гражданское право с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- Гражданское право
- Право интеллектуальной собственности
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:
www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Особенности судебной статистики по делам о защите интеллектуальных прав

Латышева Н.А.*

Цель. Выявить отличительные особенности ведения гражданско-правовой судебной статистики, обеспечивающей необходимый количественный учет судебного правоприменения в сфере защиты интеллектуальных прав. **Методология:** общенаучные методы познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой метод, формально-юридический, статистический (включает в себя методы массовых наблюдений, сводки и группировки данных, анализа с помощью обобщающих показателей). **Вывод.** Статистические показатели о судопроизводстве по делам о защите интеллектуальных прав являются составной частью официальной статистики о деятельности судов в Российской Федерации. Существенная модернизация в содержании статистического наблюдения в рамках исследуемой в статье темы связана с введением в 2013 г. специализированного суда — Суда по интеллектуальным правам. На основе норм действующего нормативного правового регулирования совокупность статистических показателей, вытекающих из споров о защите интеллектуальных прав, дифференцирована в рамках двух основных групп статистических показателей, формирующихся посредством отправления правосудия в федеральных арбитражных судах и судах общей юрисдикции. В ходе осуществляемого анализа, базой которого является первичное статистическое наблюдение, современной юридической наукой выявлены статистические закономерности, отражающие процессуальную сторону рассмотрения дел данной категории. Значительные ресурсные возможности для исследований имеются благодаря систематическому и единообразному формированию абсолютных показателей в сфере защиты интеллектуальных прав, что позволяет выявлять интересующие относительные статистические показатели. **Научная и практическая значимость.** По итогам исследования статистическое наблюдение в ходе судопроизводства по защите интеллектуальных прав структурировано в составе судебной деятельности обеспечительного характера, осуществляемой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. При этом совершенствование правоотношений в рассматриваемой сфере согласуется с реализацией задач судебного реформирования данным субъектом официального статистического учета. **

Ключевые слова: судопроизводство, судебная статистика, гражданско-правовая статистика, судебное дело, статистический показатель, сводка и группировка данных, анализ, обобщение, статистический учет, ведомственное статистическое наблюдение по делам, вытекающим из споров о защите интеллектуальной собственности, статистическая отчетность, субъект статистической отчетности, федеральные суды общей юрисдикции, федеральные арбитражные суды, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Purpose. To identify the distinctive features of the conduct of civil judicial statistics, providing the necessary quantitative accounting of judicial enforcement in the field of intellectual property rights. **Methodology:** general scientific methods of cognition, as well as private scientific methods: comparative legal method, formal legal, statistical (includes methods of mass observations, summary and grouping of data, analysis using generalized indicators). **Results.** Statistical indicators on legal proceedings for the protection of intellectual property rights are an integral part of the official statistics on the activities of courts in the Russian Federation. A significant modernization in the content of statistical observation in the framework of the topic under study in the article is associated with the introduction in 2013 of a specialized court — the court of intellectual property rights. On the basis of the norms of the current regulatory legal regulation, the set of statistical indicators arising from disputes on the protection of intellectual property rights is differentiated within the two main groups of statistical indicators formed through the administration of justice in Federal arbitration courts and courts of General jurisdiction. In the course of the analysis, which is based on the primary statistical observation, modern legal science revealed statistical patterns that reflect the procedural side of the cases in this category. Considerable resources for research are available through the systematic and uniform development of absolute indicators in the field of intellectual property rights protection, which makes it possible to identify the relative statistical indicators of interest. **Scientific and practical significance.** According to the results of the study, statistical observation in the course of legal proceedings for the protection of intellectual property rights is structured as part of the judicial activities of a security nature carried out by the Judicial Department at the Supreme court of the Russian Federation. At the same time, the improvement of legal relations in this sphere is consistent with the implementation of the tasks of judicial reform by this subject of official statistical accounting. **

* Латышева Наталья Аркадьевна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук. Электронный адрес: latyshevanatalia@yahoo.com

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор.

** Peculiarities of Judicial Statistics in Cases on Intellectual Right Protection

Latysheva N.A., Associate Professor of Civil Process Northwest Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), PhD in Law.

Reviewer: Gorodov O.A., Member of Editorial Board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, the Judge of the Arbitration Court of Intellectual Property at Corporation of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor.

Keywords: *legal proceedings, judicial statistics, civil statistics, court case, statistical indicator, summary and grouping of data, analysis, generalization, statistical accounting, departmental statistical monitoring of cases arising from disputes on intellectual property protection, statistical reporting, subject of statistical reporting, Federal courts of General jurisdiction, Federal arbitration courts, Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation.*

Гражданско-правовая судебная статистика [1, с. 62] обеспечивает организационные потребности судопроизводства по делам о защите интеллектуальных прав. Своеобразие ее содержания заключается в наличии предметной сферы исследования как в федеральных судах общей юрисдикции, так и в федеральных арбитражных судах. Статистические совокупности образуются в процессе осуществляемого кассационного производства по делам данной категории в Судебной коллегии Верховного Суда РФ (ст. 291.1 АПК РФ, ст. 376 ГПК РФ), который, кроме осуществления иных полномочий, является высшим судебным органом по гражданским делам и по разрешению экономических споров. Нюансы определения подсудности споров о защите интеллектуальных прав определены в федеральном законодательстве, а также в разъяснениях судебной практики. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с рассмотрением законодательства об авторском и смежном праве» содержит толкование о неподсудности гражданских дел, связанных с защитой авторского права и смежных прав, мировым судьям. Или, если стороной в споре об авторском праве является гражданин, хотя и имеющий статус предпринимателя, но дело возбуждено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, то оно рассматривается в суде общей юрисдикции.

Дискуссионность дальнейшего развития судостроительства, безусловно, просматривается через анализ содержания современной судебной статистики по делам изучаемой категории. К примеру, Н.В. Ярошенко выявляет «наличие «конкурирующей» компетенции между системой судов общей юрисдикции и системой арбитражных судов, Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, а также внутри самой системы судов общей юрисдикции», с акцентом на неопределенность объектов судебного нормоконтроля между судами судебной системы России [2, с. 42–49]. В.В. Дорошков, в том числе на основе изучения судебной статистики, пришел к выводу о необходимости «комплексного решения проблем правового и организационного характера по защите интеллектуальной собственности» [3, с. 35–40]. В некоторых исследованиях предприняты попытки исследовать тенденции генезиса рассматриваемых правоотношений, исходя из некоторых количественных данных [4, с. 235].

До 1 июля 2019 г. применяются приказы, изданные Высшим Арбитражным Судом РФ, в отношении локального регулирования форм статистической отчетности и ведения статистического учета в федеральных арбитражных судах, в том числе в Суде по интеллектуальным правам. Между тем действующий Табель форм отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, федеральных арбитражных судов и су-

димости¹ с 2017 г. содержит формы отчетности о деятельности арбитражных судов. Данный Суд со второй половины 2019 г. будет являться субъектом сдачи текущей отчетности Судебному департаменту по формам: № 1-АС «Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции»; № 3-АС «Отчет о работе арбитражных судов по рассмотрению дел в кассационном порядке»; № 01 АС «Оперативная отчетность о деятельности арбитражных судов Российской Федерации». Эти изменения соответствуют положению Судебного департамента, которое определено в ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»². Судебный департамент является особым (единственным) государственным органом, компетентным в вопросах формирования официальной статистической информации о количественных показателях судопроизводства [5, с. 57], которое осуществляется в том числе федеральными арбитражными судами.

Ведение статистического наблюдения в Суде по интеллектуальным правам коррелирует нормативному правовому регулированию, закрепленному в статусе специализированного арбитражного суда, и его полномочиям в содержании федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации»³ (ст. 26.1), «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴ (гл. IV.1). В настоящее время Суд по интеллектуальным правам является активным субъектом в отечественной системе органов государственной власти [6, с. 5–10]. Согласно общетеоретическим представлениям статистическая сводка состоит в переходе от характеристик случайного и единичного к устойчивому и массовому [7, с. 149]. При этом уникальность сводки и группировки первичных статистических данных заключается в том, что данный суд рассматривает дела в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Содержание размещаемых статистических данных на сайтах судов в Российской Федерации в настоящее время четко не определено [8, с. 56–59].

¹ Табель форм отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, федеральных арбитражных судов и судимости: утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ от 11 апреля 2017 г. (ред. от 8 мая 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 30 октября 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный конституционный закон от 25 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1

Процентное соотношение количества рассмотренных дел о защите интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции к общему количеству экономических споров и других дел, вытекающих из гражданских правоотношений в федеральных арбитражных судах субъектов Российской Федерации в 2014–2017 гг.

№	Отчетный период	Количество рассмотренных дел Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции (судебные дела)	Количество рассмотренных экономических споров и других дел, вытекающих из гражданских правоотношений в федеральных арбитражных судах субъектов Российской Федерации (судебные дела)	Соотношение количества рассмотренных дел Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции к общему количеству рассмотренных экономических споров и иных дел, вытекающих из гражданских правоотношений в федеральных арбитражных судах субъектов Российской Федерации (проценты, %)
	1	2	3	4
1	2014	783	978 633	0,080
2	2015	703	1 149 078	0,061
3	2016	748	1 232 638	0,061
4	2017	680	1 176 141	0,058

Официальная отчетность о деятельности Суда по интеллектуальным правам начиная с 2013 г. публикуется на его официальном сайте в двух обновляемых по результатам года и полугодия таблично-справочных документах: «отчеты кассационной инстанции» и «отчеты первой инстанции»⁵. Подготовка указанных сведений осуществляется отделом обобщения судебной практики и статистики Суда. Представленные на сайте данные (которые дублируются на сайте Судебного департамента) позволяют выявлять абсолютные и относительные показатели, рассчитывать средние величины, осуществлять иные, необходимые для аналитической деятельности, действия (таблица 1).

Как следует из сводных учетно-регистрационных данных, участниками судопроизводства в Суде по интеллектуальным правам в значительной части являются представители иностранных государств. Они оспаривают нарушенные права по наиболее распространенным категориям судебных дел: о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, за исключением авторских и смежных прав, а также топологий интегральных микросхем. В 2017 г. из 680 рассмотренных в данном Суде дел — 35,7% было рассмотрено с участием иностранных лиц⁶.

Анализ в судебной статистике — это единство познания и оценки [9, с. 493]. Данные судебной статистики доказывают количественные пропорции, характеризующие итоги процессуального

обжалования судебных актов судов субъектов Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов. Согласно обзору Судебного департамента, в 2017 г. в Суде по интеллектуальным правам в порядке кассационного обжалования было рассмотрено 1 387 дел (в 2016 г. — 1451 дело). При этом были отменены судебные акты по 226 делам, или по 20,8% дел федеральных арбитражных судов. Самим же Судом по интеллектуальным правам в 2017 г. были отменены решения по 51 делу, или по 18,8% дел, рассмотренных им по первой инстанции и обжалованных в установленном порядке⁷. Приведенные показатели утверждаемости незначительно ниже аналогичных, которые имеются в федеральных судах общей юрисдикции⁸.

Группировка статистических показателей по делам о защите интеллектуальных прав в судах общей юрисдикции осуществляется в регламентной форме отчетности № 2 «Отчет о рассмотрении судов общей юрисдикции гражданских, административных дел по первой инстанции». Строки данного отчета содержат сведения о судопроизводстве по делам: о защите авторских прав; о защите прав, смежных с авторскими, о защите патентных прав, о защите прав на селекционное достижение; о защите прав на технологии интегральных микросхем, о защите права на секрет производства (ноу-хау), о защите права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий; о защите права на использование интеллектуальной деятельности в составе единой технологии; о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (ч. 3 ст. 26 ГПК РФ), а также по «иным делам, связанным с защитой интеллектуальной собственности».

⁷ Там же.

⁸ Например, согласно данным Обзора Судебного департамента по итогам 2017 г. из 508,1 тыс. обжалованных решений районных судов (по существу требований) отменено 15,5% и изменено 3,1%.

⁵ Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru/node/13545> (дата обращения: 24.12.2018).

⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Справка о рассмотрении дел арбитражными судами в 2017 году. С. 13–14. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitraznih_sudov_v_2017.pdf (дата обращения 24.12.2018).

Таблица 2

Процентное соотношение количества рассмотренных дел с вынесением судебного решения (судебного приказа) о защите интеллектуальных прав по отношению к общему количеству рассмотренных гражданских дел с вынесением судебного решения (судебного приказа) в федеральных судах общей юрисдикции в 2015–2017 гг.

№	Отчетный период	Количество рассмотренных с вынесением судебного решения (судебного приказа) дел о защите интеллектуальных прав в судах общей юрисдикции (судебные дела)	Количество рассмотренных гражданских дел с вынесением судебного решения (судебного приказа) в федеральных судах общей юрисдикции (судебные дела)	Соотношение количества рассмотренных дел с вынесением судебного решения (судебного приказа) о защите интеллектуальных прав к общему количеству рассмотренных гражданских дел в федеральных судах общей юрисдикции (проценты, %)
	1	2	3	4
1	2015	627	14 524 046	0,004
2	2016	962	11 825 852	0,008
3	2017	1235	13 705 059	0,009

За первые 6 месяцев 2018 г. в судах общей юрисдикции было рассмотрено 711 дел о защите интеллектуальной собственности⁹. С 2015 по 2017 г. в судах общей юрисдикции фиксируется тренд увеличения количества дел о защите интеллектуальных прав в общем объеме гражданского судопроизводства (таблица 2).

Приведенные абсолютные и относительные статистические показатели, касающиеся рассмотрения дел о защите интеллектуальной собственности, лишь частично и в общем плане характеризуют особенности осуществления судопроизводства по делам данной категории. Предназначение судебной статистики заключается в осуществлении анализа содержания правоприменительной практики, а также вопросов судостроительства и организационного обеспечения судопроизводства [10, с. 142]. В этой связи статистические показатели об отправлении правосудия по делам о защите интеллектуальных прав создают для этого необходимую основу. Особенности организации современной судебной статистики по делам, вытекающим из споров о защите интеллектуальных прав, заключаются в следующем.

- Статистические показатели о рассмотрении судами Российской Федерации дел о защите интеллектуальных прав относятся к гражданско-правовой судебной статистике.

- Ведение судебной статистики по делам, вытекающим из споров о защите интеллектуальных прав, является судебной деятельностью обеспечительного характера на основе реализации принципа точности и достоверности собираемой статистической информации.

- Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации является государственным органом, имеющим полномочия по организации ве-

дения судебной статистики по делам о защите интеллектуальных прав.

- Действующие правила подсудности судебных споров о защите интеллектуальных прав по первой инстанции формируют две системы статистического наблюдения и оставления статистических отчетов в зависимости от конкретизированных категорий судебных дел — в федеральных арбитражных судах и в федеральных судах общей юрисдикции.

- Автоматизация процесса статистического наблюдения, а также информационная доступность статистических показателей о судопроизводстве по делам о защите интеллектуальных прав свидетельствуют о развитой степени технологичности рассматриваемых правоотношений.

Литература

1. Латышева Н.А. Виды судебной статистики: генезис и современные тенденции / Н.А. Латышева // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 70–78.

2. Ярошенко Н.В. Судебная коллегия по интеллектуальным спорам Верховного Суда Российской Федерации: конституционно-правовой статус и компетенция в сфере нормоконтроля / Н.В. Ярошенко // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 2. С. 42–49.

3. Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2016 году и пути их решения / В.В. Дорошков // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 3. С. 35–40.

4. Белоголова А.М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А.М. Белоголова // Молодой ученый. 2017. № 48. С. 232–235.

5. Андриюшечкина И.Н. Судебная статистика: учебное пособие / И.Н. Андриюшечкина. М.: РГУП, 2016. 274 с.

6. Новосёлова Л.А. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации / Л.А. Новоселова, В.С. Савина, к.Б. Леонтьев. М.: Проспект, 2015. 120 с.

⁹ См.: Ф. № 2 «Отчет о рассмотрении судов общей юрисдикции гражданских, административных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2018 года. Стр. 167 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Лунеев В.В. Юридическая статистика / В.В. Лунеев. М.: Юрист, 2007. 400 с.

8. Латышева Н.А. Публикация статистических данных о деятельности судов в сети Интернет / Н.А. Латышева // Судья. 2018. № 9. С. 56–58.

9. Савюк Л.К. Правовая статистика: учебник / Л.К. Савюк. М.: Юрист, 2002. 588 с.

10. Организация судебной деятельности: учебник / под ред. В.В. Ершова. М.: РГУП, 2016. 388 с.

References

1. Latysheva N.A. Vidy' sudebnoy statistiki: genezis i sovremenny'e tendentsii [Types of Judicial Statistics: The Genesis and Modern Tendencies] / N.A. Latysheva // Rossiyskoe pravosudie — Russian Justice. 2018. № 6. S. 70–78.

2. Yaroshenko N.V. Sudebnaya kollegiya po intellektualny'm sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy status i kompetentsiya v sfere normokontrolya [The Judicial Collegium for Intellectual Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation: The Constitutional Law Status and Competence in Compliance Assessment] / N.V. Yaroshenko // Pravo intellektualny'y sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2016. № 2. S. 42–49.

3. Doroshkov V.V. Problemy' zaschity' intellektualnoy sobstvennosti v RF v 2016 godu i puti ikh resheniya [Intellectual Property Protection Issues and Solutions in the Russian Federation in 2016] / V.V. Doroshkov // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 3. S. 35–40.

4. Belogolova A.M. Mesto i rol Suda po intellektualny'm pravam v sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The Place and Role of the Intellectual Property Rights Court in the Judicial System of the Russian Federation] / A.M. Belogolova // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2017. № 48. S. 232–235.

5. Andryushechkina I.N. Sudebnaya statistika : uchebnoe posobie [Judicial Statistics : textbook] / I.N. Andryushechkina. Moskva : RGUP — Moscow : RSUJ, 2016. 274 s.

6. Novoselova L.A. Sud po intellektualny'm pravam v sisteme organov gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [The Intellectual Property Rights Court in the System of Government Authorities of the Russian Federation] / L.A. Novoselova, V.S. Savina, K.B. Leontyev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2015. 120 s.

7. Luneev V.V. Yuridicheskaya statistika [Legal Statistics] / V.V. Luneev. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2007. 400 s.

8. Latysheva N.A. Publikatsiya statisticheskikh danny'kh o deyatel'nosti sudov v seti Internet [Internet Publication of Statistic Data on Judicial Activities] / N.A. Latysheva // Sudya — Judge. 2018. № 9. S. 56–58.

9. Savyuk L.K. Pravovaya statistika : uchebnik [Legal Statistics : textbook] / L.K. Savyuk. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2002. 588 s.

10. Organizatsiya sudebnoy deyatel'nosti : uchebnik [Arrangement of Judicial Activities : textbook] / pod red. V.V. Ershova. Moskva : RGUP — Moscow : RSUJ, 2016. 388 s.

Уважаемые авторы!

Рады сообщить, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию.

Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей

Якушев П.А. *

Цель. Рассмотрены некоторые ценностные аспекты применения систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в целях выявления существующих и перспективных систем искусственного интеллекта, противоречащих традиционным семейным ценностям, и предложения путей гармонизации научно-технического прогресса и института семьи. **Методология:** материалистическая диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция, конкретно-социологический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований, моделирование. **Выводы.** Искусственный интеллект, с одной стороны, позволит качественно улучшить жизнь людей, в том числе в семейной сфере: облегчит решение многих бытовых вопросов, освободит членам семьи время для совместного досуга и его разнообразит; с другой стороны, некоторые разработки способны нанести существенный вред институту семьи, повлиять на демографические процессы и негативно отразиться на духовно-нравственном состоянии и человеческом потенциале общества. Отдельные разработки с применением систем искусственного интеллекта противоречат сущностным основам семьи — традиционным семейным ценностям, таким как: многодетная и многопоколенная семья, взаимное уважение и забота членов семьи, воспитание ребенка в атмосфере любви и заботы, внимание к близким, ответственность перед собой и своей семьей, обеспечение потребности ребенка в родителях, подготовка ребенка к самостоятельной жизни, сохранение и передача семейных традиций и др. Так, распространение роботов-нянь потенциально способно привести к отчуждению родителей от детей; распространение интимных отношений с роботизированными куклами, обладающими искусственным интеллектом, будет негативно влиять на межличностные отношения мужчин и женщин, заключение браков, рождаемость, формировать зависимость, разрушающую личность, и т.д. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование выявило аксиологические аспекты при создании и внедрении систем искусственного интеллекта в семейную сферу, которые должны учитываться при разработке систем искусственного интеллекта, а также обосновало целесообразность нормативно-правового ограничения степени визуального приближения внешности роботов, обладающих искусственным интеллектом, к образу человека и регулирования наделяния их отдельными функциями и возможностями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботы-няни, роботы-младенцы, андроиды, гиноиды, семейные отношения, правовая аксиология, традиционные семейные ценности, секулярно-рациональные ценности, правосубъектность искусственного интеллекта, наука и этика, отношения родителей и детей, воспитание ребенка, многодетная семья, рождаемость.

Purpose. Some value aspects of application of artificial intelligence systems in family relations are considered in order to identify existing and future artificial intelligence systems that contradict traditional family values, and to propose ways to harmonize scientific and technological progress and the institution of the family. **Methodology:** materialistic dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction, concrete sociological method, formal legal method, comparative legal method, method of intersectoral legal research, modeling. **Results.** Artificial intelligence, on the one hand, will qualitatively improve people's lives, including in the family sphere: it will facilitate the solution of many household issues, free family members time for joint leisure and diversify it; on the other hand, some developments can cause significant harm to the institution of the family, affect the demographic processes and have a negative impact on the spiritual and moral state and human potential of society. Some developments with application of artificial intelligence systems contradict the essential foundations of the family — traditional family values, such as large families and multigenerational family, mutual respect and care of family members, raising a child in an atmosphere of love and care, attention to family, responsibility to yourself and your family, ensuring the needs of the child, the parents, preparing children for independent life, the preservation and transmission of family traditions, etc. thus, the distribution of robot nannies may potentially lead to the alienation of parents from children; distribution of intimate relationships with robotic dolls with artificial intelligence, will negatively affect the interpersonal relationships of men and women, marriage, fertility, shape dependence, destructive personality, etc. **Scientific and practical significance.** The study revealed axiological aspects in the creation and implementation of artificial intelligence systems in the family sphere, which should be taken into account in the development of artificial intelligence systems, and also justified the feasibility of legal restrictions on the degree of visual approximation of the appearance of robots with artificial intelligence to the image of man and the regulation of giving them. **

* Якушев Павел Алексеевич, судья Владимирского областного суда, доцент кафедры «Судебная деятельность» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент. Электронный адрес: Yakushev.PA@yandex.ru

Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор.

** Issues of the Use of Artificial Intelligence Systems in Family Relationships within the Framework of Traditional Values

Keywords: artificial intelligence, nanny robots, baby robots, androids, gynoids, family relations, legal axiology, traditional family values, secular-rational values, legal personality of artificial intelligence, science and ethics, relations between parents and children, upbringing of a child, a large family, fertility.

В последние годы активно развиваются технологии искусственного интеллекта. Создаются беспилотные транспортные средства и летательные аппараты, нейронные и генеративно-состязательные сети (GAN), системы сканирования и распознавания лица (или) голоса с последующей соответствующей реакцией, компьютерные игры с элементами искусственного интеллекта, автоматизированные онлайн-помощники и другие разработки. В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р, прогнозируется, что к 2020 г. искусственный интеллект станет частью нашей жизни. В п. 20 Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, в качестве целевых индикаторов развития науки и техники в России на ближайшие 10–15 лет указано создание и развитие систем обработки больших массивов данных, искусственного интеллекта и машинного обучения.

Несмотря на активное распространение роботов, развитие искусственного интеллекта, правовое регулирование отношений, возникающих в области использования искусственного интеллекта, не соответствует уровню научно-технологических разработок. Отсутствует признаваемое всеми определение понятия «искусственный интеллект». На наш взгляд, наиболее полно признаки искусственного интеллекта отражаются в определении, сформулированном И.В. Понкиным и А.И. Редькиной [3, с. 94–95], взяв которое за основу, мы в самом общем виде определяем искусственный интеллект как компьютерную систему, имеющую способности к самостоятельному познанию, обучению и самосовершенствованию, принятию, реализации и корректировке собственных решений, исходя из конкретных обстоятельств.

Развитие искусственного интеллекта призвано качественно улучшить жизнь людей во всех областях жизни [2, с. 8–12], повысить уровень безопасности, эффективность управления, результативность производства, качество оказания услуг, заменить людей в тех сферах деятельности, которые представляют опасность для жизни и здоровья: на опасных производствах, в военных операциях, при решении задач в тяжелых метеорологических и геофизических условиях и в космосе.

В семейной сфере применение искусственного интеллекта благодаря «умным» приборам и технологиям облегчит решение многих бытовых вопросов, освободит членам семьи время для совместного досуга, сделает совместное времяпрепровождение интересным и насыщенным.

В то же время распространение технологий искусственного интеллекта в современном обществе порождает ряд вопросов и проблем, некоторые из которых затронуты в докладе «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году», подготовленном в Стэнфордском университете в 2016 г. [3, с. 101], в частности: проблемы, связанные с сохранением конфиденциальности личных данных, раскрытие которых может произойти через принимаемые искусственным интеллектом решения; вопросы разработки эффективной политики в сфере развития инноваций; проблемы привлечения к ответственности за вред и ущерб, причиненные искусственным интеллектом; проблемы, связанные с возможностью наделения искусственного интеллекта статусом субъекта прав и обязанностей; проблемы сертификации систем искусственного интеллекта; проблемы негативного влияния систем искусственного интеллекта на количество рабочих мест для людей. Ряд рекомендаций по разрешению вопросов, возникающих в связи с применением систем искусственного интеллекта, содержится в Резолюции Европейского парламента вместе с рекомендациями Комиссии от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике».

Специфика применения систем искусственного интеллекта в семейных отношениях состоит в том, что некоторые разработки способны нанести существенный вред институту семьи, повлиять на демографические процессы и негативно отразиться на духовно-нравственном состоянии и человеческом потенциале общества. Отдельные разработки с применением систем искусственного интеллекта противоречат сущностным основам семьи — традиционным семейным ценностям [7, с. 5–7], таким как: многодетная и многопоколенная семья, взаимное уважение и забота членов семьи, воспитание ребенка в атмосфере любви и заботы, внимание к близким, ответственность перед собой и своей семьей, обеспечение потребности ребенка в родителях, подготовка ребенка к самостоятельной жизни, сохранение и передача семейных традиций и др. Уже сейчас компьютерные игры, социальные сети, мессенджеры, виртуальное пространство вытесняют родителей из мира ребенка, разобщают членов семьи. Дети часами сидят, уткнувшись в экран компьютера, планшета или телефона. Сказанное относится и к родителям, которые также, используя различные гаджеты, могут большую часть времени проводить в виртуальном мире, отдаляясь от детей. Безусловно, решение указанных проблем должно состоять не в отказе от научно-технического развития, но от нахождения каждой семьей разумного баланса между полноценной семейной жизнью с живым общением и общими интересами, с одной стороны, и с профессиональной деятельностью, внутренней свободой, личным пространством и ис-

Yakushev P.A., Judge of the Vladimir Regional Court, Assistant Professor of the Department of Judicial Activities of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, PhD in Law, Associate Professor.

Reviewer: Omorov R. O., Adviser to the Director General of the FEZ «Bishkek», Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Academician of the International Engineering Academy, Doctor of Technical Sciences, Professor.

пользованием гаджетов — с другой. Достижение такого баланса возможно только если в семье привиты и сохраняются традиционные семейные ценности.

Остановимся на некоторых примерах противоречия технологий с применением искусственного интеллекта и традиционных семейных ценностей.

1. Распространение роботов-нянь потенциально способно привести к отчуждению родителей от детей.

Уже в настоящее время роботы-няни могут передавать родителям информацию о ребенке, следить за детьми, поддерживать беседу с ребенком, играть с ним, принимать участие в его обучении, например, робот AvatarMind iPal [6].

Опасность состоит в том, что воспитание ребенка — крайне тяжелый труд, требующий полной самоотдачи, и когда есть возможность передать часть родительской заботы искусственному интеллекту, у родителей может возникнуть соблазн все меньше времени уделять ребенку и заниматься своими делами, карьерой и досугом. Ребенок также может привыкнуть к роботу-няне. Вместе с тем ребенку для полноценного развития необходимо живое общение с родителями, их непосредственное присутствие, любящий и понимающий взгляд, родной голос, проявление чувств и эмоций, прикосновения. Отсутствие этих столь важных составляющих развития ребенка может отражаться на его психических состояниях и личностных качествах.

В результате удар наносится по таким традиционным семейным ценностям, как воспитание ребенка в атмосфере любви и заботы, внимание к близким, ответственность перед собой и своей семьей, обеспечение потребности ребенка в родителях, подготовка ребенка к самостоятельной жизни, сохранение и передача семейных традиций.

2. Распространение интимных отношений с роботизированными куклами, обладающими искусственным интеллектом, будет негативно влиять на межличностные отношения мужчин и женщин, заключение браков, рождаемость, формировать зависимость, разрушающую личность.

Компанией Abyss Creations в 2017 г. была представлена роботизированная секс-кукла (гиноид) Harmony AI с телом из силикона, подключаемая к приложению на мобильном устройстве, через которое можно задать желаемые параметры черт характера, настроения, голоса, а также общаться с роботом (информация размещена на сайте realbotix.com). В начале 2018 г. та же компания представила новый дизайн секс-куклы, дав ей имя Solana. В настоящее время эта компания во взаимодействии со специалистами Hanson Robotics занимается разработкой тел, которые реагируют на прикосновения.

В докладе Дж. Овсианик и Р. Доусон «Будущее секса» отмечается, что к 2045 г. 10% молодых людей уже будет иметь сексуальный опыт с роботами-гуманоидами, обладающими искусственным интеллектом [11].

Востребованным направлением в этой сфере являются также ролевые онлайн-игры для взрослых, объединяющие реальный и виртуальный миры с помощью высокотехнологичных секс-игрушек, motion-capture и VR-технологий [4].

Интимные отношения человека и робота в системе секулярно-рациональных ценностей имеют ряд преимуществ по сравнению с интимными отношениями мужчин и женщин: большая свобода выбора, возможность жить полноценной жизнью людям с

ограниченными возможностями и преклонного возраста, разнообразие ощущений, экономичность, безопасность, сохранение физического здоровья, предполагаемое сокращение преступлений против половой неприкосновенности и др.

С позиций же традиционных ценностей распространение интимных отношений человека с гиноидами (роботами-женщинами) и андроидами (роботами-мужчинами) приведет к тому, что многие люди будут отказываться от интимных отношений с людьми в пользу отношений с роботами, что может повлечь утрату желания и способность строить какие-либо отношения с людьми в реальном мире, приведет к дальнейшему сокращению количества браков, снижению рождаемости, развитию индивидуализма и потребительского отношения к жизни.

У человека не будет стимула для самосовершенствования, работы над собой, поскольку можно будет без каких-либо усилий, требуемых для общения и поддержания отношений с реальными людьми, приобрести робота с искусственным интеллектом и задать необходимые параметры.

Интимные отношения человека с роботом могут перерасти в любовь человека к роботу, причем не исключается, что во взаимную, и привести к желанию создать семью и зарегистрировать брак, что также создает угрозу традиционному браку мужчины и женщины. По прогнозам Д. Леви, первый брак человека и робота будет заключен в 2050 г. [9, с. 40–67]. Соответственно, начнут обсуждаться вопросы о праве семейной пары человека и робота усыновлять детей.

С точки зрения основных религиозных конфессий России — православия и ислама, интимные отношения с роботами как с субъектами, не являющимися людьми, противоестественны, греховны и недопустимы [1, с. 331–352].

Имеется вероятность того, что после интимного опыта с роботами, функционально созданными для получения удовольствия и умеющими в сфере наслаждений гораздо больше людей, интимные отношения с людьми не будут такими же яркими, красивыми и «безупречными», что приведет к их обесцениванию.

Производство и распространение роботов для интимных отношений усилит гендерное неравенство, повлечет дискриминацию женщин, поскольку создатели таких роботов прежде всего ориентируются на удовлетворение желаний мужчин.

Как и любая зависимость, привыкание человека к интимной близости с роботом будет разрушать человеческую личность, фактически лишая человека того, чем он отличается от носителя искусственного интеллекта: способности любить.

Многими интимный контакт с роботом не будет восприниматься как измена супругу или партнеру, что повлечет размывание нравственности, этических представлений о верности, ответственности и обязательствах. Совмещение ролей супруга и владельца секс-куклы может повлечь сложности с самоидентификацией, психические расстройства.

Образно и убедительно нравственная трансформация людей, ищущих наслаждений с роботами, показана в сериале «Мир дикого запада» («Westworld», режиссеры: Дж. Нолан, Л. Джой, 2016–2018 гг.), по сюжету которого андроиды и гиноиды населяют реалистичный парк развлечений, куда приезжают люди, чтобы насладиться захватывающими сюжетами и пуститься «во все тяжкие». В сериале также

поднята проблема обретения роботами самосознания, понимания ими безнравственности своей изначальной роли. Развитие науки и техники не исключает, что носители искусственного интеллекта когда-нибудь могут быть готовы к такому развитию, что неизбежно поставит вопрос об их правосубъектности [5, с. 3–4], а также о законности и этичности поведения по отношению к ним людей.

3. Производство и распространение роботов-детей негативно скажется на рождаемости, на значимости семьи, материнства и детства.

В Японии, где отмечается беспрецедентное снижение рождаемости, в 2016 г. корпорацией Toyota был создан робот-младенец Kirobo Mini для «вызова эмоциональной связи» у бездетных пар [8]. Робот оснащен камерой для распознавания лица говорящего с ним человека и искусственным интеллектом, он моргает глазами, говорит детским голосом. Робот слегка качается для подражания ребенку, который еще не развил навыки, чтобы сбалансировать себя. «Эта уязвимость, — по словам главного инженера-конструктора Kirobo Mini Фуминори Катаока, — призвана усиливать эмоциональную связь». Цена робота-младенца составляет примерно 400 долларов США.

Распространение роботов-младенцев может повлечь снижение рождаемости в обществе и еще большую бездетность: отпадает необходимость прилагать усилия для рождения и воспитания ребенка, когда можно купить послушного милого робота, у которого не будет проблем с поведением, возрастных кризисов и болезней. Более того, родившиеся дети будут восприниматься как игрушка, что также окажет разрушительное влияние на институт семьи.

4. Применение роботов, помогающих пожилым или больным людям, с одной стороны, оказывает неоценимую поддержку таким людям, с другой — может привести к еще большему отдалению от них родственников, утрате живого общения — необходимого элемента ухода за человеком, а также нарушению в передаче семейных традиций и жизненного опыта от старшего поколения молодежи.

Члены семьи, уверенные в том, что в соответствующих лечебных центрах и социальных учреждениях за больным или пожилым членом семьи будет осуществляться надлежащий и гарантированный уход со стороны роботов, будут чаще отдавать родственников в такие учреждения и все реже их посещать.

В результате в зоне риска окажутся такие традиционные ценности, как многопоколенная семья, забота о пожилых и больных членах семьи, внимание к близким, уважение к старшим членам семьи, передача опыта и традиций от старшего поколения потомкам.

Во всех рассмотренных случаях применения искусственного интеллекта в семейных отношениях актуальным является вопрос о степени визуального приближения внешности роботов, обладающих искусственным интеллектом, к образу человека. С одной стороны, роботы, внешне неотличимые от человека, облегчают взаимодействие с ними, максимально вписываясь в мир человека. Такие роботы, выполняющие человеческие функции, создают условия для общения с ними как с людьми, формируют устойчивую эмоциональную привязанность и симпатию к себе. Создание роботов с внешностью человека способствует «побочным» медицинским открытиям, развитию медицинских

технологий, а также психологии, поскольку указанные отрасли науки и техники необходимы для максимального приближения андроидов и гиноидов к человеку.

С другой стороны, наделение робота внешностью, движениями, речью, мимикой и поведением, полностью идентичными человеческим, может привести к проблемам самоидентификации людей, к нравственному кризису в обществе. Одни люди будут с позиций этики полностью отождествлять робота с человеком (даже, возможно, жертвовать собой и своей жизнью ради робота), другие — относиться к ним лишь как к механизму, но такое «механистическое» отношение может затем переноситься и на людей, если их внешность идентична внешности роботов. Частично эти вопросы были затронуты еще 200 лет назад в новелле Эрнста Гофмана «Песочный человек» (1817 г.), в которой главный герой Натаниэль, влюбившись в механическую куклу, потерял рассудок и, прыгнув с башни ратуши, разбился насмерть. Еще один негативный аспект приближения внешности роботов к облику человека раскрыл японский исследователь Масахиро Мори, назвав его эффектом «зловещей долины» (*uncanny valley*). Изучая эмоциональную реакцию людей на роботов, он выявил, что робот, похожий на человека, нравится людям, но до определенного предела; максимально приближенный к человеку робот вызывает дискомфорт, страх, неприятие и отвращение вследствие мелких несоответствий (неточная синхронизация губ и т.д.); неприязнь вызывает и абсолютная симметрия лица роботов, их «идеальность» [10]. Внешность человека формировалась миллионами лет в процессе эволюции и предназначена для выполнения всего многообразия функций, отражает сущность человека, его природу, робот же создается для выполнения конкретных функций.

Наконец, отсутствие внешних различий человека и робота может привести к нарушению «трех законов робототехники», сводящихся к тому, что робот не может причинить вред человеку, поскольку вследствие абсолютной схожести робот может просто «перепутать» носителя искусственного интеллекта и человека, и тогда будет создана угроза безопасности всего человечества.

Учет приведенных выше аксиологических аспектов при создании и внедрении систем искусственного интеллекта в межличностные отношения и семейную сферу значительно снизит риски для человечества в целом, а также для института семьи. В связи с этим целесообразно нормативно-правовое ограничение степени визуального приближения внешности роботов, обладающих искусственным интеллектом, к образу человека, а также регулирование наделения их отдельными функциями и возможностями.

Литература

1. Аляутдинов Ш. Семья и Ислам / Ш. Аляутдинов. СПб. : Издательство «Диля», 2011. 768 с.
2. Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике / П.М. Морхат // Администратор суда. 2018. № 2. С. 8–12.
3. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

4. Турликьян Т. Цифросексуалы наступают: чего ждать от секса будущего. URL: <https://knife.media/sex-future/> (дата обращения: 18.12.2018).

5. Федорина А.А. К вопросу о правовом статусе робототехники и искусственного интеллекта / А.А. Федорина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 4. С. 3–8.

6. Шульц Н. Создан робот-няня / Н. Шульц. URL: <http://www.fainaidea.com/technologii/roboty/sozdan-robot-nyanya-111741.html> (дата обращения: 29.12.2018).

7. Якушев П.А. Институт брака: традиционное и правовое регулирование в России и странах Европы : монография / П.А Якушев. Владимир : Атлас, 2017. 118 с.

8. Kale S. Japan Unveils a Robot Baby Amid Plummeting Birth Rates / S. Kale. URL: https://broadly.vice.com/en_us/article/evgd4z/japan-unveils-a-robot-baby-amid-plummeting-birth-rates (дата обращения: 18.12.2018).

9. Levy D. Love and Sex with Robots: The Evolution of Human-Robot Relationships / D. Levy. New York : Harper Perennial, 2007. 334 p.

10. Mori M. The Uncanny Valley / M. Mori // IEEE Robotics & Automation Magazine. 2012. Vol. 19. № 2. P. 98–100.

11. Owsianik J. Future of Sex Report / J. Owsianik, R. Dawson. URL: https://futureofsex.net/Future_of_Sex_Report.pdf (дата обращения: 18.12.2018).

References

1. Alyautdinov Sh. Semya i Islam [Family and Islam] / Sh. Alyautdinov. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo «Dilya» — Saint Petersburg : Dilya publishing house, 2011. 768 s.

2. Morkhat P.M. Vozmozhnosti, osobennosti i usloviya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy praktike [Possibilities, Peculiarities and Conditions for Application of Artificial Intelligence in the Legal Practice] / P.M. Morkhat // Administrator suda — Court Administrator. 2018. № 2. S. 8–12.

3. Ponkin I.V. Iskusstvenny'y intellekt s tochki zreniya prava [Artificial Intelligence from the Legal Standpoint] /

I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby' narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22 — Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. Vol. 22. № 1. S. 91–109.

4. Turlikyan T. Tsifroseksualy' nastupayut: chego zhdad ot seksa buduschego [Digisexuals Attacking: What to Expect from Sex of the Future] / T. Turlikyan. URL: <https://knife.media/sex-future/> (date of access: December 18, 2018).

5. Fedorina A.A. K voprosu o pravovom statuse robototekhniki i iskusstvennogo intellekta [On the Legal Status of Robotics and Artificial Intelligence] / A.A. Fedorina // Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes» — Entrepreneurial Law. Law and Business supplement. 2018. № 4. S. 3–8.

6. Shults N. Sozdan robot-nyanya [A Nanny Robot Has Been Created] / N. Shults. URL: <http://www.fainaidea.com/technologii/roboty/sozdan-robot-nyanya-111741.html> (date of access: December 29, 2018).

7. Yakushev P.A. Institut braka: traditsionnoe i pravovoe regulirovanie v Rossii i stranakh Evropy' : monografiya [The Institution of Marriage: Traditional and Legal Regulation in Russia and the European Countries : monograph] / P.A. Yakushev. Vladimir : Atlas — Vladimir : Atlas, 2017. 118 s.

8. Kale S. Japan Unveils a Robot Baby Amid Plummeting Birth Rates / S. Kale. URL: https://broadly.vice.com/en_us/article/evgd4z/japan-unveils-a-robot-baby-amid-plummeting-birth-rates (date of access: December 18, 2018).

9. Levy D. Love and Sex with Robots: The Evolution of Human-Robot Relationships / D. Levy New York : Harper Perennial. 2007. 334 p.

10. Mori M. The Uncanny Valley / M. Mori // IEEE Robotics & Automation Magazine. 2012. Vol. 19. № 2. S. 98–100.

11. Owsianik J., Dawson R. Future of Sex Report / J. Owsianik, R. Dawson. URL: https://futureofsex.net/Future_of_Sex_Report.pdf (date of access: December 18, 2018).

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Русский Давос 2019*

22–25 января 2019 г. в Давосе (Швейцария) на площадке «Русского дома» традиционно прошла деловая программа мероприятий, организованных Росконгрессом, Русский Давос — 2019. Хотя, в силу прежде всего внешних неурядиц, связанных с санкциями, программа была значительно сокращена как по числу мероприятий, так и по перечню высоких гостей, все сессионные площадки были заполнены, а вечерние залы «Русского дома» казались самыми оживленными на променаде в Давосе, где расположены основные офисы национальных делегаций ВЭФ. Программа предусматривала пять сессий, посвященных проблемам и перспективам российской экономики, кибербезопасности и инициативам Сбербанка России, цифровизации «умных» городов и внедрению систем искусственного интеллекта, ДНК предпринимателя нового типа и опыту сегодняшних чемпионов экономического развития России.

Ключевые слова: российская экономика, Давос, кибербезопасность, киберпреступность, Сбербанк, предпринимательство, бизнес, цифровизация, «умный» город, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность.

22–25 January 2019 in Davos (Switzerland) at the site of the «Russian house» in Davos traditionally held a business program of events organized by Roscongress, Russian Davos — 2019.

The program included five sessions devoted to the problems and prospects of the Russian economy, cybersecurity and initiatives of Sberbank of Russia, digitalization of «smart» cities and the introduction of artificial intelligence systems, DNA of a new type of entrepreneur and the experience of today's Champions of economic development of Russia. **

Keywords: Russian Economy, Davos, cybersecurity, cybercrime, Sberbank, entrepreneurship, business, digitalization, «smart City», artificial Intelligence, intellectual property.

Центральным мероприятием первого дня стала сессия «**Перспективы развития российской экономики**» (модератор: Джефф Катмор, телеведущий канала CNBC), где выступили председатель правления, генеральный директор ПАО «ФосАгро» Андрей Гурьев, вице-председатель IHS Markit Дэниел Ергин, вице-председатель SUN Group Шива Викрам Кхемка и заместитель главного редактора Caixin Хуан Шан. Участники обсудили глобальные тренды инвестиционного развития стран, вопросы импортозамещения и экспорта энергоносителей. В то же время за рамками обсуждения остались опубликованные накануне форума данные Банка России о росте оттока капиталов из России в 2018 г. в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом.

Второй день деловой программы официальной российской резиденции стал основным. Мероприятия второго дня работы «Русского дома» в Давосе собрали более 500 участников из России и зарубежных стран. В среду гостями «Русского дома» стали президент — председатель правления ВТБ Андрей Костин, председатель совета директоров ПАО «Северсталь» Алексей Мордашов, председатель фонда «Сколково», президент FIDE Аркадий Дворкович, премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель, сооснователь и генеральный директор группы компаний «Яндекс» Аркадий Волож, председатель совета директоров группы компаний «Яндекс» Джон Бойнтон, председатель правления и генеральный ди-

ректор ПАО «ФосАгро» Андрей Гурьев, директор по Европе компании Bloomberg LP Константин Майкл Котциас и другие.

****

Кибербезопасность и инициативы Сбербанка России

23 января открылся рабочей дискуссией Международного конгресса по кибербезопасности. Следует признать важность и полезность инициатив Сбербанка России в постановке этих проблем и их обсуждении на пленарных и сессионных площадках Давосского экономического форума.

Станислав Кузнецов, заместитель председателя правления ПАО «Сбербанк», и **Дмитрий Самарцев**, директор BI.ZONE, в течение часа вместе с участниками сессии в Русском доме активно обсуждали тему «**Частные корпорации vs. киберпреступность: коллаборация как ключ к успеху**». **Елена Теплицкая**, советник Президента и Председателя Правления ПАО «Сбербанк», успешно продвигала эти инициативы на аналогичной сессии в рамках Каспийского дома с участием представителей США и стран ЕС.

К основным выводам по итогам дискуссий можно отнести следующие:

— развитие киберпреступности в мире опережает развитие систем противодействия ей («Ситуация очень печальна: международной системы

* Обзор подготовил **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель РНИИИС, генеральный директор Ассоциации интеллектуальной собственности Корпорации РНИИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации МТК 550 «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **Russian Davos 2019**

Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), the Chairman of the interstate technical Committee for standardization MTK 550 «Intellectual Property», Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Подробная информация о мероприятиях деловой программы размещена в информационно-аналитической системе Росконгресса на сайте <https://roscongress.org>
Полная запись сессий, которые шли в режиме прямой интернет- трансляции, представлена по адресу: <http://houserussia.com/programme/business-programme/>

противодействия киберпреступности на текущий момент нет, и нужно что-то с этим сделать. ...Преступники воруют деньги, данные, подрывают работу корпораций и чувствуют себя неуязвимыми. Это сегодняшняя действительность»);

— киберпреступность, в отличие от систем противодействия киберпреступлениям, не знает государственных границ, имеет экстерриториальный характер («Любой киберпреступник сегодня фактически является глобальным преступником, международным преступником. Он использует инфраструктуру различных стран, он точно и нацелено атакует компании, физические лица, юридические лица в любых странах мира, ему не нужно ограничиваться какими-то национальными границами. А правила борьбы с этими преступниками у нас всегда имеют национальные границы. «CitiGroup»с — это банк, который присутствует в порядка 50 стран, и если он попытается выполнить одновременно законодательство всех стран своего присутствия, то, к сожалению, банк надо закрывать»);

— риски мировой экономики, связанные с киберпреступностью, превышают объем ВВП многих стран («Прогноз, который мы делали год назад, составлял 1 трлн долларов убытка мировой экономике. То, что эта цифра (1 трлн долларов) состоялась по итогам прошлого года, у нас не вызывает никаких сомнений. К 2022 г. ожидается 8 трлн долларов убытка в мире [от киберпреступности]. В России такой ущерб в 2018 г. составил, по оценкам, более 1 трлн рублей);

— основные объекты — мишени киберпреступников: финансовые институты, коммерческие организации, физические лица («Как правило, во всем мире и у нас в России объектами [киберпреступлений] номер один становятся финансовые институты, кредитные организации, банки. Примерно 96% наших так называемых кибермошенников — это те люди, которые воруют деньги у физических лиц. Всего 3–3,5% — это те самые хакеры, которые атакуют сознательно юридические лица, и всего небольшое

количество хакеров — их не более 0,5% — занимаются так называемой разработкой серьезных вирусов, которые нацелены на управление компаниями, воровство больших данных и подобных систем. При этом атаки на население, на физических лиц имеют тенденцию к усилению, увеличению не менее чем на 15–20% в год»);

— киберпреступность уже граничит с кибертерроризмом («Мы имеем примеры, когда хакеры, пытаясь вывести деньги, случайно или неслучайно, попадали в системы по управлению самолетами, в диспетчерские центры аэропортов, мы имеем примеры, когда критическая инфраструктура была под большой угрозой». «Главный врач Тюменской больницы проводил нейрохирургическую операцию, и «благодаря» атаке хакеров отключилось все оборудование. Было ноль шансов продолжать эту операцию. То, с чем мы столкнулись, — это то, насколько в данной больнице отсутствуют правила кибербезопасности»);

— Россия, несмотря на распространенное за рубежом мнение, не является лидером в сфере киберпреступности («Мы посмотрели на структуру хакеров из различных стран мира, и российские хакеры точно не входят в пятерку, может быть даже в десятку лучших. В разные годы структура меняется. Иногда лидируют турки, иногда китайцы, иногда корейцы, иногда украинцы, иногда бразильцы»);

— классическая преступность все больше перемещается в компьютерное пространство. Киберпреступления больше не требуют обязательного наличия компьютерных навыков высокого уровня или больших финансовых затрат («атаки на обычных людей с использованием методов социальной инженерии не стоят ничего. Мошеннику не нужно быть искусным хакером, программистом. Все это можно купить как сервис в теневом интернете. Это может стоить несколько десятков, максимум — сотен долларов. Именно в России сегодня мошенничество с использованием методов социальной инженерии лидирует в мире. Стоимость выхода на этот рынок [киберпреступности] должна быть выше»);

— жертвы киберпреступности по разным причинам часто скрывают факт кибератак («По нашей оценке, не менее 80% всех, кто был атакован, скрывают это. По данным Интерпола, менее 1% информируют правоохранителей о том, что были хакнуты, были атакованы». «К сожалению, обучить население планеты кибергигиене — это достаточно сложная задача, на корпоративном уровне ее достаточно сложно решить»);

— существует дефицит международно-правовой базы, механизмов и институтов по борьбе с киберпреступностью («Внедрение GDPR (General Data Protection Regulation) — европейский инструмент защиты информации) ... привело к тому, что сервис Whois перестал работать. Сегодня, чтобы узнать, кто стоит за IP-адресом, нужно обращаться в полицию. Бюрократия международных отношений между полициями занимает месяцы, а в расследовании кибератак счет идет на минуты»);

— низкий уровень профессиональной компетенции в государственных органах, отсутствие единой системы подготовки кадров и недостаточный уровень экспертизы в сфере борьбы с киберпреступностью («Основная проблема сегодня — это то, что вся экспертиза в этой области сосредоточена в корпоративных, крупных игроках — международных. Это банки, технологические компании, компании, которые являются экспертами в этой предметной области». В России ежегодно выпускается 17 тысяч специалистов по кибербезопасности, но в силу отсутствия единого стандарта их качество оставляет желать лучшего. В Москве в отделениях Сбербанка работает 400 таких специалистов, выпускников 206 вузов, для переподготовки которых создана Академия кибербезопасности, и Сбербанк подписал соглашения с 8 вузами).

В своем выступлении **Владимир Лопатин** — научный руководитель РНИИС, генеральный директор Ассоциации интеллектуальной собственности Корпорации РНИИС, главный редактор журнала «Информационное право», остановился на ряде проблем, требующих осмысления и решения с правовых позиций при выработке Стратегии, концепций и программ противодействия киберпреступности на корпоративном — государственном — международном уровнях.

Исходя из собственного опыта подготовки концепций и доктрины в сфере информационной безопасности, он предложил на стратегическом уровне на данном этапе поставить две цели: как объединить усилия при межгосударственном и межведомственном взаимодействии и как разделить / дифференцировать объекты защиты от киберугроз.

В частности, признавая позитивную роль инициатив Сбербанка России в постановке и решении проблем в этой сфере, мы убеждены также, что без государственного участия здесь не обойтись. В то же время любые усилия на национальном и региональном уровнях по противодействию киберпреступности упираются в существующие международные правовые барьеры, отдающие приоритет в защите на национальный уровень. По-видимому, назрела ситуация принятия единого международного договора с исключением из этого правила, обязательного для всех стран по основным процедурам защиты от киберпреступности и привлечения к ответственности лиц, виновных в этом. Роль бизнеса здесь в мотивации национальных правительств и парламентов в подписании и ратификации такого договора.

Необходимость разделения/дифференциации объектов защиты от киберпреступлений также определяется разностью правовых режимов охраны объектов (информация и информационные ресурсы (персональные данные, охраняемая законом тайна, базы данных как объекты интеллектуальной собственности), программное обеспечение и информационные технологии — как объекты интеллектуальной собственности, технические средства — как объекты вещной собственности) и правовых статусов их субъектов (обладатели информации, правообладатели интеллектуальной собственности и собственники). Кроме того, до сих пор остается неясным и различным по решению в разных странах вопрос о соотношении правовых статусов этих субъектов в рамках информационных систем и их операторов.

«Они [корпорации] должны объединяться, создавать глобальные базы данных киберугроз. Это может быть на базе блокчейна», — предложил **Александр Иванов**, основатель блокчейн-платформы Vostok. «Можно собирать доказательную базу

совместными усилиями частных компаний для того, чтобы отдавать эту информацию правоохранительным органам», — заметила **Светлана Гербель**, генеральный директор ООО «Сименс Здравоохранение».

Подводя итоги дискуссии, **Станислав Кузнецов**, заместитель председателя правления ПАО «Сбербанк», призвал к объединению усилий: «Этот год должен стать переломным не только для российских, но и для мировых компаний, когда мы должны научиться обмениваться информацией. Мы не должны делать из обмена информацией о киберпреступниках бизнес. Мы должны научиться обмениваться в онлайн-формате с нашими партнерами подобного рода информацией, использовать ее автоматически для того, чтобы обучать наши системы быть эффективней в противодействии киберпреступникам. Нам надо строить мост между правоприменением и частным сектором».

Руководители Сбербанка пригласили всех участников дискуссии к ее продолжению в рамках Международного конгресса кибербезопасности, который организуется Сбербанком и пройдет в Москве 20–21 июня 2019 г.

****

В панельной сессии «Россия: ДНК нового предпринимателя» (модератор **Николай Корженевский**, экономический обозреватель телеканала «Россия 24») приняли участие управляющий партнер по России и СНГ компании EY **Александр Ивлев**, председатель совета директоров группы компаний «Яндекс» **Джон Бойнтон**, президент ООО «Орион Наследие» **Давид Якобашвили**, генеральный директор компании Continent Express **Станислав Костяшкин** и генеральный директор ООО «Русская переводческая компания» **Тимофей Окроев**.

Практически все выступающие, говоря о составляющих ДНК нового предпринимателя и могут ли вера в собственные способности и чувство ответственности изменить не только бизнес, но и эко-

номику (мечта, ответственность и др.), затрагивали вопросы коммерциализации результатов своего творчества с использованием институтов интеллектуальной собственности, оценивая их как проблемные.

****

Цифровизация городов и интеллектуальная собственность

Заключительным мероприятием деловой программы второго дня «Русского дома» в Давосе стала сессия, посвященная актуальной теме цифровой трансформации городов «**Городская цифровая трансформация: перспективы внедрения искусственного интеллекта в управление муниципальными процессами и процедурами**». В заседании приняли участие спикеры: председатель фонда «Сколково», президент FIDE **Аркадий Дворкович**, министр, руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы и председатель правления делового совета по сотрудничеству с Индией **Сергей Черёмин**, советник Премьер-Министра по экономическим вопросам Государства Катар **Али Аль Тани**, президент и генеральный директор Американо-Российского делового совета **Дэниел Расселл** и основатель бюро Bernaskoni **Борис Бернасconi**.

«В Сколково есть все три составляющие, связанные с исследованиями. В рамках Сколтеха идут серьезные исследования, которые будут являться основой будущих технологий, и machinelearning, и искусственного интеллекта применительно к самым разным сферам от медицины до энергетики. Есть составляющая бизнеса — довольно много стартапов и промышленных партнеров, которые заинтересованы в развитии этой темы. Третья составляющая — государство. Нужно сделать так, чтобы на новых технологиях можно было зарабатывать деньги, тогда часть этих заработанных денег может идти в бюджет в виде налогов и инвестироваться в оказание новых услуг, создание новых сервисов.

Государство это сегодня в целом понимает», — подчеркнул **Аркадий Дворкович**, председатель фонда «Сколково». По его словам, «когда задумывали Сколково 10 лет назад, приняли решение, что все новые интересные находки будут опробоваться на «Сколково». Именно этим занимаемся в рамках развития энергоинфраструктуры Сколково: умные сети, умное управление энергетическими системами. То же самое касается транспортной инфраструктуры. В Сколково уже ездит автономный автомобиль «Яндекс» без водителя.

Основное место на сессии было посвящено опыту организации «умных» городов, на примере Москвы. «Москва — локомотив российской экономики. Это примерно 26% ВВП Российской Федерации, в Москву приходят более 50% иностранных инвестиций... Без цифровых технологий, без использования искусственного интеллекта, без аналитики огромного количества собираемых данных невозможно говорить ни о развитой инфраструктуре, ни о развитии транспорте, здравоохранении, образовании, социальной сфере. Мы были на перепутье: либо нам модернизировать старые системы и идти по пути brownfield, либо начинать greenfield и внедрять самые современные технологии, которые мы в том числе позаимствовали у наших партнеров, коллег, собирая их по всему миру. Мы пришли к выводу, что где-то можно модернизировать уже имеющиеся платформы, но мы сможем достигнуть революционного движения вперед, только если мы будем идти по пути greenfield». Поэтому для того, чтобы сохранить конкурентоспособность в этом мире и оставаться экономическим лидером, необходимо развивать цифровые технологии в крупных городах, и с 2011 года это — один из приоритетов развития столицы России. Мы работаем над созданием единого интерфейса для обеспечения единой управляемости всех городских процессов», — подчеркнул в ходе сессии **Сергей Черёмин**.

По его оценке «умный город» — это человеческий капитал плюс цифровизация всех областей муниципальной деятельности и всех сфер экономики города. Без этого сегодня осуществлять управление гигантским мегаполисом, без цифровых технологий, без использования искусственного интеллекта, без аналитики огромного количества собираемых данных, без того, чтобы отслеживать каждого человека в режиме реального времени, невозможно говорить ни о развитой инфраструктуре, ни о развитии транспорте, здравоохранении, образовании, социальной сфере. В прошлом году ООН поставила Москву на первое место в мире по внедрению информационных технологий в городскую среду. Организация WEGO также поставила Москву в список лидеров по информационным технологиям. PWC поставил Москву в пятерку мегаполисов, которые готовы к принятию самых высокотехнологичных решений в муниципальном хозяйстве. Москва по рейтингу организации TOM стала лидером по внедрению информационных технологий в парковочные системы.

Город вкладывает гигантские средства в развитие транспортной инфраструктуры, прежде всего общественного транспорта, и в том числе в его цифровизацию. Московский метрополитен, перевозя от 8 до 10 млн пассажиров в день, управляется с такой эффективностью, что частота движения поездов достигает 80–90 секунд. Таких скоростей нет

нигде, за исключением, может быть, Японии и нескольких городов мира. Вы пользуетесь, сами того не замечая, высокоскоростным Wi-Fi в поездах метрополитена — об этом 10 лет назад даже футурологи не могли мечтать. Или о том, что в московских трамваях и автобусах будет существовать Wi-Fi, навигация, что по движению транспорта будут делаться аналитические выводы, как менять транспортные потоки, где открывать новую полосу для движения общественного транспорта, куда развивать метрополитен. За семь лет протяженность метрополитена выросла на 30%, 136 км новых линий, 70 новых станций.

Чемпионат мира прошел удачно в том числе благодаря цифровым технологиям. Системы контроля и паспорт болельщика позволили предотвратить появление на стадионах значительного количества провокаторов. Сейчас в Москве будет запускаться самая современная система видеонаблюдения. В Москве интегрировано более 140 тыс. камер в единую систему видеонаблюдения — больше, чем в Лондоне.

В Москве внедрена уникальная система «Московская электронная школа» — это единая информационная платформа, объединившая всех учеников, учителей, преподавателей, это уникальная библиотека лучших уроков... Такие гигантские инвестиции дают неизмеримый эффект. В прошлом году организация Pisa поставила Москву в список лидеров по начальному образованию. Вошли в пятерку лучших мегаполисов мира по качеству среднего образования.

Все данные, так называемые Bigdata, собираемые аналитическими центрами, — они ложатся в основу принятия решений, в том числе в урбанистике. Все это невозможно без использования цифровых технологий», — подытожил Сергей Черёмин.

С учетом того, что следующий ЧМ по футболу пройдет в Катаре, следующим спикером стал **Али Аль Тани**, советник Премьер-Министра по экономическим вопросам Катара. По его словам, «проект [Люсиль] абсолютно новый — новый город, который был построен четко с целью создать «умный город». Поэтому вся инфраструктура, все сети создавались извне. В этом проекте использовали централизованный подход к решению целого ряда проблем. Прежде все — это центр управления городом, в котором соединяется целый ряд муниципальных органов, которые в режиме реального времени мониторят ситуацию в городе и принимают все необходимые меры по управлению транспортом, управлению системой водоснабжения, вывоза и переработки мусора. Еще одно решение касается гражданской обороны и служб эффективной борьбы с пожарами. Если возник пожар в каком-то здании, через наш центр управления мы можем быстро блокировать движение транспорта за счет регулирования светофоров, а также создать зеленый коридор для машин скорой помощи и пожарных. С помощью сети 5G мы сможем оказывать специализированные услуги, связанные с беспилотными автомобилями, таким образом, мы сможем сократить опоздание во времени до миллионной секунды. И, конечно, это служба беспилотных такси. В Дохе была проблема с дождями. За счет проектов по «умным городам» мы смогли эффективно создать топографическую карту дорог в разных городах и смоделировать такую систему дорог, которая позволяет нам аккумулиро-

вать воду в каких-то зонах и предотвратить возможные наводнения».

Дэниел Расселл акцентировал свое выступление на взаимосвязи умного города и развития бизнеса: «Исследование Национальной лиги государств говорит о том, что 66% американских городов используют умные технологии в той или иной степени. Эксперты дают три основных комментария. Первый — все истории успеха в США так или иначе связаны с механизмом ГЧП: идеи, прорывные технологии от бизнеса, поддержка от городских властей и госструктур и необходимая инфраструктура. Второй фактор — создание некоей экосистемы, которая будет служить интересам всех участников. Архитектура должна быть открытой, чтобы она могла принимать в себя новые технологии... Бизнесу нужны «умные города». Если мы посмотрим на рост мирового ВВП — именно урбанизированные зоны создают ключевой рост мировой экономики. Поэтому нам важно жить в комфортной среде, и это будет комфортно для бизнеса и в конечном итоге для мирового ВВП.

Свой оригинальный взгляд на проблемы «умного города» предложил **Борис Бернасconi**, архитектор и автор проекта «Гиперкуб» в Сколково: «Первое здание в Сколково — гиперкуб — было прототипом архитектуры будущего, которая заключалась в очень простой формуле „4Э“ — энергоэффективность, экологичность, эргономичность и экономичность, дальше добавили пятый «э» — эмоциональность. Мы, по сути, создали первое бессмертное здание. Сколково можно считать международного рода стартапом в области создания «умного города». Современные «стартапы» не могут подстроиться под уже существующую инфраструктуру, и современным решениям нужна другая инфраструктура».

В завершение сессии свои вопросы ее основным участникам, Аркадию Дворковичу и Сергею Черемину, задал в своем выступлении **Владимир Лопатин** — научный руководитель РНИИИС, генеральный директор Ассоциации интеллектуальной собственности Корпорации РНИИИС.

За последние 18 лет доля рынка интеллектуальной собственности — «четвертой корзины» в мировой торговле — выросла в 4 раза (до 15% ВВП) и продолжает расти. В цифровой экономике, по экспертным оценкам, эта доля к 2030 г. вырастет еще в два раза (до 30% ВВП). В то же время в России она составляет, по оценке Президента России, менее 1%, хотя наша страна входит в ТОП-8 стран в мире по затратам на исследования и разработки, публикациям, патентам и патентным заявкам.

В этой связи был задан вопрос С. Черемину: что планирует делать правительство Москвы, на долю которой приходится четверть российского ВВП, чтобы цифровизация города вела не к обогащению иностранных компаний, а позволяла увеличить добавленную стоимость от коммерциализации отечественной интеллектуальной собственности в национальном ВВП. На этот вопрос министр Правительства Москвы ответил с уверенностью, что «доля добавленной стоимости от коммерциализации интеллектуальной собственности в ВВП и экономике будет расти в ближайшее время в геометрической прогрессии. Наша задача — если не перегнать, то догнать страны ЕС, США и такие развивающиеся страны, как Индия».

Обращаясь к А. Дворковичу, В. Лопатин со ссылкой на собственный опыт отметил, что сейчас его возможности в статусе руководителя Фонда «Сколково» не ограничены рамками государственных должностей и позволяют лучше реализовать свои творческие планы. В рамках повестки дня сессии он предложил руководителю Фонда «Сколково» помочь найти ответ на вопрос для его последующей апробации в «Сколково» и реализации в России и в мире: кому принадлежат права на результаты творчества систем искусственного интеллекта и каковы перспективы получения добавленной стоимости при их коммерциализации в составе товаров/работ, услуг. Вопрос вызвал большое оживление в зале, но, по сути, остался пока без ответа. При этом Аркадий Дворкович в ответе подчеркнул, что коммерциализация интеллектуальной собственности, в том

числе искусственного интеллекта — «это мерило нашего успеха, мы нацелены на это».

****

В рамках третьего дня деловой программы «Русского дома», 24 января прошла закрытая встреча членов Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. Завершающим мероприятием деловой части программы официальной российской резиденции в Давосе стала панельная сессия «**Экономика России — шаг вперед**». Модератор сессии **Томас Блэквелл**, главный исполнительный директор, соучредитель EM, последовательно предложил ее спикерам как лидерам ответить на два вопроса: каковы слагаемые сегодняшнего успеха «чемпионов экономики России» и какие перспективы ожидаются через 5 лет.

На эти вопросы отвечали: **Максим Орешкин**, министр экономического развития Российской Федерации (развивать человеческий капитал через подготовку кадров, и «власть не должна мешать

бизнесу»); **Дмитрий Конов**, председатель Правления СИБУР Холдинг (главное — это команда, реализующая технологии: производственные (18 тыс. человек) и управленческие (9 тыс. человек); **Грег Абовский**, операционный директор, финансовый директор «Яндекс» (российская компания с 1997 г. выросла в экосистему и нацелена на дальнейшее развитие через новые сервисы для пользователей); **Андрей Дубовсков**, президент, председатель правления АФК «Система» (мобильные телесистемы универсальны, межотраслевое взаимодействие дает синергетический эффект); **Максим Евдокимов**, главный цифровой директор «Тинькофф Банк» (надо помочь людям понять свои запросы и правильно организовать свое личное время, чтобы получить хорошие впечатления); **Дмитрий Алимов**, основатель Frontier Ventures (нужно менять систему права и снижать бюрократию) и **Брайан Паллас**, основатель, Председатель Правления и главный исполнительный директор Opportunity Network.

В Ученом совете РНИИИС

21 декабря 2018 г. в конференц-зале РНИИИС состоялось совместное заседание Наблюдательного и Ученого советов РНИИИС. Присутствовали все члены Наблюдательного совета РНИИИС и 25 из 35 членов Ученого совета РНИИИС. В повестке дня были рассмотрены два основных вопроса:

1. Об итогах научной деятельности РНИИИС в 2018 году и планах научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности РНИИИС на 2019 год (докладчик Лопатин В.Н. — научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации).

2. О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки (докладчики Алдошин С.М. — председатель Ученого совета РНИИИС, академик РАН, член Президиума РАН; Лопатин В.Н. — научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации).

Заседание открыл **Степашин С.В.** — председатель Наблюдательного совета РНИИИС, доктор юридических наук, профессор.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я рад приветствовать всех вас на этом ежегодном итоговом заседании ученых РНИИИС, который за 13 лет не только сохранил свой статус единственной в России и странах Евразийского Союза специализированной научной организации по вопросам интеллектуальной собственности, но и, согласитесь, коллектив Института многое сделал для развития этой сферы в России и за рубежом.

В декабре 2005 года, подписывая с академиком Е.М. Примаковым совместное решение Счетной Палаты России и ТПП России о создании РНИИИС, мы определили Миссию Института: помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато. Богаче пока мы жить не стали, но умнее — точно!

Институт на основе предшествующих разработок своего бессменного руководителя (**2001 год** — концепции реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности) поддержана на коллегии Счетной палаты РФ, опубликована в газетах «Известия», «Экономическая газета», 3 октября 2002 года обсуждалась на заседании Правитель-

ства РФ, 7 декабря 2002 года проект принят МПА СНГ как модельный закон «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» для стран СНГ) продолжил и существенно развил теорию и практику рынка интеллектуальной собственности. Значимыми брендовыми проектами РНИИИС стали ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использовании и правовой защите интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (2007–2017 гг.) и ежегодный Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» для стран СНГ и ЕАЭС (2008–2018 гг.). Обнародованные в них результаты исследований Института по проблемам экономики, права и управления интеллектуальной собственности и рекомендации по их решению сыграли определенную положительную роль в формировании и изменении государственной политики в этой сфере. Ключевыми среди этих изменений стали:

— признание (2012) необходимости долгосрочной государственной Стратегии развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации (первый проект «Стратегия развития интеллектуальной собственности в России на 2007–2012 годы» был разработан в РНИИИС в 2006 году);

— признание (2013) целесообразности централизации государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации и определение в качестве цели государственного регулирования — формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности (пункт 26 плана мероприятий Минэкономразвития России на 2017–2018 годы — проект «Формирование современного рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации»);

— признание (2015) важности изменения критериев и показателей эффективности НИОКР и научных исследований с информационных (число публикаций, диссертаций, семинаров, патентных заявок и патентов) на экономические (создание добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности).

В 2008 году специалистами РНИИИС на основе обобщения имеющегося опыта выполнения работ (оказания услуг) в сфере интеллектуальной собственности разработан методический комплекс документов (МКД) «Инвентаризация, учет, правовая охрана и оборот интеллектуальной собственности» (правообладатель исключительных прав на технологию — РНИИИС) для обеспечения деятельности учреждения, организации по управлению интеллектуальной собственностью (десять изданий, 2008–2018 годы). За технологию МКД/УМКД коллектив ученых РНИИИС удостоен почетного диплома Минобрнауки России (2009) и номинирован на Премия Правительства РФ (2010), награжден почетным дипломом за лучший инновационный проект г. Москвы (апрель 2013). С учетом данной технологии РНИИИС были подготовлены Правила управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, утвержденные в 2012 году Постановлением Правительства РФ № 233.

За 13 лет своей деятельности Институт выполнил по договорам и контрактам более 100 успешных проектов стоимостью свыше 200 млн рублей

с экономическим эффектом для заказчиков по коммерциализации интеллектуальной собственности на 51 млрд рублей, реализация которых позволила пройти путь от первых продаж интеллектуальной собственности в проектах «ЛУККОЙЛ» (2006) и «Сухой Супер Джет 100» (2008) до реализации системных решений по созданию первой корпоративной системы управления интеллектуальной собственностью (ПАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского»); первого регионального рынка интеллектуальной собственности (Татарстан — 2011).

В 2017 году для введения документации в оборот в составе «единой технологии» впервые в России специалистами РНИИИС по поручению первого вице-преьера Правительства России в ФСС России была создана первая и единственная на данный момент в Российской Федерации единая технология (в сфере информатизации), что, несомненно, может и должно быть востребовано в других отраслях, включая ОПК, с учетом заявленной стратегии лидерства при переходе к цифровой экономике.

Считаю перспективным участие РНИИИС в проектах по энергоэффективности и переработке ТБО в сфере ЖКХ и строительства.

Восемь стран СНГ, включая все пять государств — членов ЕАЭС, в 2017 году поверили и доверили РНИИИС, на основе 10-летнего опыта продвижения национальной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности в ТК481, обеспечивать эту работу на межгосударственном уровне в МТК 550 в рамках СНГ и ЕАЭС.

За последнее десятилетие РНИИИС пять раз признавался лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России, с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом академиком РАН Ж.И. Алферовым — золотой медали, а директору Института — знака «Ученый года». Думаю, что закономерна и высокая оценка, данная работе научного руководителя и всего коллектива Института в 2018 году. Указом Президента Российской Федерации № 414 от 11 июля 2018 года за заслуги в развитии науки и многолетнюю добросовестную работу научному руководителю РНИИИС В.Н. Лопатину присвоено почетное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Впереди новые высоты, которые можно и нужно взять на пути формирования и развития экономики интеллектуальной собственности вместо «псевдоэкономики знаний» на корпоративном — отраслевом — национальном — межгосударственном и международном уровнях. Желаю вам в этом успехов, а мы в этом вам поможем!

По первому вопросу участники по итогам обсуждения одобрили Отчет о научной деятельности РНИИИС за 2018 год и утвердили планы научно-исследовательской работы и редакционно-издательской деятельности РНИИИС на 2019 год.

По второму вопросу заслушали и обсудили научный доклад С.М. Алдошина и В.Н. Лопатина «О стратегии развития интеллектуальной собственности в секторе академической и вузовской науки» (на основе данного доклада подготовлена и опубликована в этом номере журнала статья этих авторов). В прениях по докладу выступили А.Н. Савенков, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН; Л.Н. Алексейко, доктор химических наук, профессор; Г.М. Голобокова, доктор экономических на-

ук, профессор; С.В. Степашин, доктор юридических наук, профессор.

По итогам обсуждения члены Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС **постановили:**

1. Исходя из стратегии обеспечения к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также национальных Стратегий развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации и других странах ЕАЭС, необходимо необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в том числе на национальном, национальном, стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономической интеллектуальной собственности.

2. К критериям и показателям оценки эффективности деятельности научной организации, согласно ГОСТ Р 56825-2015 (введен в действие на территории Российской Федерации с 1 июня 2016 г.) публикационная активность может быть отнесена только при условии предварительной экспертизы полученных результатов научных исследований по критерию экономической целесообразности и информационной безопасности, их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности. При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей BIG DATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться.

3. Поскольку ряд указанных показателей так называемой «экономики знаний», при использовании которых происходит информационное разоружение и экономическое поражение России в борьбе за конкурентоспособность, по инициативе Минобрнауки России были включены в Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 599, необходимо внесение корректив в данный Указ в части показателей в области науки. Этим определяется также актуальность рекомендации национальным академиям наук и национальным органам исполнительной власти в сфере науки и образования Российской Федерации и других стран ЕАЭС предусмотреть в 2019–2020 годах корректировку программ и планов фундаментальных и прикладных исследований в этой сфере.

4. С учетом возрастания роли национальной и межгосударственной стандартизации как регулятора «мягкой силы» в рамках ЕАЭС и уникального опыта деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК 481 с секретариатом на базе РНИИИС **рекомендовать** Миннауки и высшего образования РФ, государственным академиям наук, руководству научных фондов (РНФ и РФФИ) при создании систем управления интеллектуальной собственностью в вузах и научных организациях, академиях наук и научных фондах рассмотреть вопросы:

— об активном применении национальных стандартов в сфере интеллектуальной собственности в своей деятельности (принято и введено в действие на территории Российской Федерации более 10 ГОСТ Р, большинство из которых может быть использовано в сфере науки), в том числе в области фундаментальных исследований — ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия»;

— о необходимости разработки новых стандартов и внесении изменений в действующие национальные ГОСТ Р (включая ГОСТ Р 56825-2015 «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук»), при оценке эффективности бюджетных расходов на исследования и разработки, в том числе НИОКР;

— о вхождении в состав ТК 481.

5. Поддержать совместную инициативу РНИИИС и РФФИ о включении экспертного потенциала РФФИ (наряду с участием ведущих институтов РАН) в процедуры научной экспертизы материалов заявок ученых в рамках их депонирования в РНИИИС в качестве научных открытий.

С учетом личного предварительного согласия поддержать назначение академика РАН В.Я. Панченко председателем научного Совета по депонированию научных открытий.

6. В целях повышения эффективности использования полученных результатов интеллектуальной деятельности за последние 15 лет в рамках международного научно-технического сотрудничества между ЕС и Российской Федерацией необходимо проведение обязательной инвентаризации в отношении таких РИД.

Инициатором такой инвентаризации может стать Миннауки и высшего образования РФ, а ее итоги могут стать предметом специального рассмотрения на Совете безопасности РФ и Совете при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России.

7. В рамках ЕАЭС важно использование не только конкурентных преимуществ национальной экономики каждого государства, но и накопленного экономического потенциала при реализации инновационных программ и проектов с участием Рос-

сийской Федерации в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, что предполагает рассмотрение данного вопроса на уровне высших органов этих межгосударственных объединений с целью определения механизмов учета и оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, созданных за счет средств бюджетов этих межгосударственных образований на национальном уровне и организации такого взаимодействия по распоряжению исключительными правами на полученные результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в рамках реализации совместной политики импортозамещения.

Рекомендовать ЕЭК предусмотреть в проекте типового технико-экономического обоснования на выполнение НИОКР механизмы по использованию предшествующей интеллектуальной собственности и минимизации рисков, связанных с этим.

8. Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в рамках Евразийского экономического Союза, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности Евразийского экономического Союза как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

Решение было принято единогласно.

После заседания его участники и члены их семей приняли участие в праздничной культурной предновогодней программе.

РНИИИС на Ближнем Востоке

Во время деловой поездки по Ближнему Востоку Владимира Лопатина — руководителя РНИИИС — единственной научной некоммерческой организации в странах СНГ по интеллектуальной собственности по инициативе иорданской стороны в Аммане — столице Иорданского Хашимитского Королевства 13 февраля 2019 года состоялись переговоры с доктором Талалом Абу-Газале — основателем и председателем Talal Abu-Ghazaleh Organization (TAG-Org).

В приветственной речи г-н Т. Абу-Газале подчеркнул, что «мы очень рады нашему новому сотрудничеству, которое будет способствовать созданию среды для рынка интеллектуальной собственности и ее защиты в интересах процветания творчества и инноваций».

В своем выступлении профессор В. Лопатин поблагодарил организаторов встречи, отметив, что «Иордания — это удивительное соединение историй: от древних лет до наших дней. Поскольку история — это история идей, история событий и история людей, то эта «триада» ярко представлена в истории жизни г-на Т. Абу-Газале. Думаю, — подчеркнул В. Лопатин, — что трудно найти человека, столь тонко знающего и чувствующего историю, как вы, господин Председатель. Ваши работы, заслуги и последователи говорят о вашей большой мечте, наверно, чтобы изменить мир. Каждый проект сегодня — это фундамент для будущего».

Говоря о проблемах интеллектуальной собственности, В. Лопатин отметил, что «наши народы и страны стали ближе друг к другу. Товарооборот в XXI веке между Россией и Иорданией вырос более чем в 20 раз и будет расти дальше. Однако структура мировой торговли меняется в пользу роста рынка интеллектуальной собственности (с 4 до 15% ВВП). При переходе к цифровой экономике эта доля, по экспертным оценкам, вырастет еще в 2 раза (к 2030 году — 30%). В то же время в наших странах эта доля менее 1%, тогда как у соседа России — Финляндии — 20%, а у Израиля — соседа Иордании — трансфер технологий и интеллектуальной собственности стал одной из основных статей экспорта (при отсутствии природных ресурсов)».

В завершении переговоров он подытожил: «Мы научились за 14 лет продавать интеллектуальную собственность, готовим национальные и межгосударственные стандарты, как

это делать лучше, издаем журналы, национальный доклад, проводим ежегодный международный форум и готовим кадры. Сегодня я здесь, чтобы все это делать далее вместе с вами».

По итогам переговоров было подписано Соглашение о стратегическом инновационном сотрудничестве РНИИИС с «Abu-Ghazaleh Intellectual Property» (AGIP) — ведущим глобальным провайдером услуг в сфере интеллектуальной собственности (товарные знаки и патенты) в лице генерального директора Луай Абу-Газале, вице-президента TAG-Org. Подписав данное соглашение, стороны выразили готовность к установлению и развитию долгосрочного сотрудничества в целях эффективного развития международного рынка интеллектуальной собственности и институтов инновационной инфраструктуры для решения актуальных задач инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и арабских странах, в том числе через создание Ближневосточного международного центра интеллектуальной собственности.

В переговорах и церемонии подписания Соглашения приняли участие представители Посольства России, Россотрудничества и ТПП РФ в Иордании.

После переговоров в TAG-Org состоялись встречи В. Лопатина с исполняющим обязанности Посла России в Иордании И. Булгаковым и директором Российского центра науки и культуры Россотрудничества С. Симаковым, в ходе которых были выработаны конкретные меры по возможному содействию в реализации данного Соглашения.

См. также: http://www.agip.com/news.aspx?id=17833&group_key=news

